

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Функционально – семантическая характеристика именительного падежа имён существительных в русском и туркменском языках.

Исполнитель Султанова Сабохат Курамбайевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доцент, кандидат филологических наук
(ученая степень, ученое звание)

Юсупова Дильбар Джумаевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

« 22 » июня 2020 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: **Функционально – семантическая характеристика именительного падежа имён существительных в русском и туркменском языках.**

Исполнитель _____ Султанова Сабохат Курамбайевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ доцент, кандидат филологических наук _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Юсупова Дильбар Джумаевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

(фамилия, имя, отчество)

« ____ » _____ 2020 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. История вопроса	6
1.1. Типология как раздел языкознания.....	6
1.2. История возникновения падежей в русском и туркменском языках и исследования в этом направлении.....	13
Выводы.....	22
Глава 2. Функционально – семантическая характеристика именительного падежа имён существительных в русском и туркменском языках.....	24
2.1. Категория падежа имен существительных в русском и туркменском языках.....	24
2.2. Частные значения именительного падежа имен существительных в русском и туркменском языках.....	40
2.3. Сопоставительный анализ частных значений именительного падежа в русском и туркменском языках.....	53
2.3.1. Диктальные значения субъекта, объекта и определения совпадающие в русском и туркменском языках.....	53
2.3.2. Диктальные значения субъекта, объекта и определения несовпадающие в русском и туркменском языках.....	58
2.3.3. Модальное значение оценки субъекта несовпадающее в русском и туркменском языках.....	61
Выводы.....	62
Заключение.....	65
Список используемой литературы.....	69

Введение

Язык, являясь важнейшим и довольно совершенным средством общения человека, способом обмена мыслями, выполняет разнообразные и сложные задачи ввиду того, что он означает все - таки гибкий и также успешно организованный механизм. Как любая система, он представлен с двух сторон. Во-первых, язык включает элементы — фонемы, морфемы, слова, выраженные материально с помощью звуков, а во-вторых — он имеет определенную структуру. Структура языка означает, что язык характеризует его внутреннюю организацию, совокупность связей и отношений значительного количества его составляющих, и необходимых для обеспечения его функционирования как акта общения.

Изучая отдельные языки, можно с легкостью отметить, что, первоначально, в некоторых языках имеются общие черты. Русский и туркменский языки по своей морфологической структуре и другим признакам относятся к различным группам языков: русский – к флективной группе, туркменский – к агглютинативной.

В мире насчитывается множество языков, при этом каждый из языков имеет как схожие между ними черты, так и черты, которые характеризуют каждый язык в отдельности.

Актуальность исследования функций падежей в структуре предложения объясняется тем, что их категориальная семантика, опирающаяся на лексическую семантику, определяется параметрами синтагматической связи, изучение которой важно для углубленного познания синтаксической организации языка. Категорию падежа нельзя отнести к разряду малоизученных. Проблему падежа затрагивали в своих исследованиях едва ли не все языковеды прошлого и современности. К числу авторов, исследовавших категорию падежа можно отнести таких лингвистов, как Р. Якобсон, Е. Курилович, С. Д. Кацнельсон, А. А. Зализняк, Е. В. Клобуков и др. Существование различных концепций и отсутствие единого,

общепринятого понимания самой природы данной категории оставляет тему открытой для дальнейшего исследования. Типологический подход позволяет выявить соотношение универсалий и уникалий, включаемых в понятие падежа.

Особенность типологии как раздела языкознания заключается в том, что она строится на основе обобщения данных всех других лингвистических дисциплин (фонологии, грамматики, лексикологии и т.п.) и находит выход в прикладных разделах лингвистики, позволяя прогнозировать затруднения, обусловленные типологическими особенностями разных языков, при обучении иностранным языкам и при переводе.

Цель исследования – рассмотреть частные значения имён существительных в именительном падеже в русском и туркменском языках.

Поставленная цель обуславливает последовательное решение следующего ряда **задач**:

- ознакомиться с теоретическим аспектом изучения категории падежа имён существительных в русском и туркменском языках;
- охарактеризовать значения именительного падежа;
- рассмотреть в сравнительном аспекте значения именительного падежа имён существительных в русском и туркменском языках.

Объектом исследования является категория падежа имён существительных в русском и туркменском языках.

Предметом исследования выступает функционально – семантическая характеристика именительного падежа имён существительных в русском и туркменском языках.

Научная новизна исследования представлена в том, что в работе сравнивается и анализируется категория падежа в языке не только на формальном уровне, но также и в когнитивном аспекте.

Теоретической базой исследования послужили труды классиков языкознания – В. В. Виноградова, Р. О. Якобсона, И. И. Мещанинова и работы зарубежных лингвистов, посвященных проблеме языковой

интерференции и грамматике русского и туркменского языков.

Практическая ценность работы состоит в том, что её результаты могут использоваться в учебном процессе при проведении практических занятий по русскому языку на этапе формирования или совершенствования лексического навыка в процессе усвоения иноязычной лексики.

Структура работы обусловлена её целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбора объекта и предмета исследования, определяются основные цели и задачи исследования, указывается теоретическая база исследования.

Первая глава состоит из двух параграфов, которая носит теоретико-обзорный характер. В ней представлена история вопроса.

Во второй главе представлена функционально – семантическая характеристика именительного падежа имён существительных в русском и туркменском языках.

В заключении подводятся основные итоги работы, представлены выводы проведённого анализа.

Список использованной литературы содержит ссылки на источники, которые использовались в ходе написания работы.

Материалом исследования послужило произведение М.М. Пришвина «Кладовая солнца» в русском и туркменском вариантах.

Глава 1

1.1. Типология как раздел языкознания

Типология представляет собой один из двух главных аспектов изучения языка вместе со сравнительно-историческим (генетическим) аспектом, отличаясь от него онтологически (по существенным признакам изучаемого предмета) и эпистемологически (по нескольким принципам и приемам изучения).

Типологическая классификация языков довольно относительна и исторически изменчива в связи с изменчивостью непосредственно структуры языка и ее теоретического осмысления.

К изучению взаимосвязанных сходных черт в отдельных языках, выявлению системных сходств как некоторого типа устройства языка, и на этой основе к выявлению существующих на Земле типов языков стремится лингвистическая типология.

Лингвистическая типология (от греч. *typos* – отпечаток, форма, образец и *logos* – слово, учение) – сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними.

Типология языков, или лингвистическая типология занимается изучением основных, существенных признаков языков, их группировкой, выведением общих закономерностей, наблюдаемых в ряде языков, и установлением типов языков. Общие признаки могут быть обусловлены общим происхождением языков, т.е. их родством или генеалогией, а также продолжительным географическим или культурным контактом. В первом случае в результате общности языки систематизируются в «языковые семьи» (группы, макросемьи и т.д.), во втором случае – образуют «языковые союзы». В тех случаях, когда общность структурных черт языков не обусловлена ни их первичным генеалогическим родством, ни вторичным ареальным родством, возможно выявление общих черт, обусловленных собственно

строевыми возможностями языка, которые базируются на физиологических, когнитивных, психических и эмоциональных возможностях человека как его носителя. Только при исследовании таких общностей и расхождений в лингвистике используется идея типа как некоторого объединения объектов (в данном случае, языков) с учетом их общих черт.

В лингвистической типологии понятие соответствия не считается определено двуплановым (как форма и значение) и может ограничиваться лишь формой или просто значением сравниваемых единиц. В виде третьего подхода задается ареальная лингвистика вместе с лингвистической типологией и сравнительно-историческим языкознанием.

Общая типология изучает классификацию, занимается разработкой таких понятий, как тип языка, тип в языке, языковой тип, универсалии, язык-эталон, изоморфизм / алломорфизм.

Частная типология классифицируется на уровневую типологию (типы подсистем языков); ареальную (область географического распространения языков, языковые союзы); контрастивную типологию (типологические характеристики родного и изучаемого языка).

Типология опирается на изучение отдельных языков и тесным образом соприкасается с общим языкознанием, применяя сформированные в нем концепции структуры и функций языка.

Так, с конца 50-х гг. XX в., формирование типологической классификации языков осуществляется в общем по таким направлениям:

1) уточнение и экспликация параметров традиционной типологической морфологической классификации; определение их реальной взаимозависимости (исследования Б. А. Серебренникова о причинах стабильности агглютинативного строя; труды С. Е. Яхонтова по формализации и установлению терминологии традиционной типологии; задачи сравнения изоляции и агглютинации у Н. В. Солнцевой; агглютинации и флексии – у В. М. Алпатова и пр.) [2];

2) формирование универсального грамматического метаязыка, посредством которого определяется экспликация типологических характеристик любого языкового материала («структурная типология» в 50-60-е гг. XX в., свойственно сближение к теории универсалий и характерологии (В. Скаличка, Б. А. Успенский, А. Мартине, Т. Милевский);

3) формирование синтаксической типологии (тип нейтрального словоупорядка (Дж. Гринберг, У. Ф. Леманн); тип предикативной конструкции – номинативные (аккузативные), эргативные, активные языки; по иерархии синтаксических характеристик актантов – языки с подлежащим, языки без подлежащего, или ролевые (А. Е. Кибрик, Р. Ван Валин и Дж. Э. Фоли, Ч. Филлмор) [48]; топиковые языки, или такие, когда грамматический приоритет имеет не подлежащее, а тема (Ч. Н. Ли и С. Томпсон); языки с маркированием синтаксических соотношений в вершинном, или зависимом члене (Дж. Николс);

4) формирование цельносистемных типологий на базе определенной схожей характеристики структуры языка, признаваемой базовой (исследования советских типологов 20–40-х гг.; содержательно-ориентированная типология в трудах И. И. Мещанинова и Г. А. Климова); установление «структурной доминанты», иными словами типологически релевантных характеристик языков по одной характеристике. (так, противопоставление субъекта – объекта в номинативных языках, активности- неактивности в активных языках). Современные тенденции в лингвистической типологии относятся в сторону содержательно-ориентированной типологии (типология понятийной доминанции А. Кейпелла).

Впервые к важности типологического изучения языков пришел в своих исследованиях немецкий ученый Фридрих Шлегель (1772–1829), который, определив различия в языковой структуре, установил две такие группы: языки с аффиксами (аффиксирующие языки) и языки флективные. Август Шлегель (1767–1845) далее трансформировал классификационный механизм

своего брата и определил три класса языков: языки без грамматической структуры, языки аффиксирующие и языки флективные. Он также установил классификацию языков на значительно ранние – синтетические и значительно поздние – аналитические.

Но реальным основоположником типологии языков как особого направления языкознания стал немецкий ученый в области лингвистики Вильгельм Фон Гумбольдт (1767–1835), разделивший в итоге все известные ему языки на четыре вида: изолирующие, агглютинирующие, флективные и инкорпорирующие языки. Согласно его концепции, язык сопоставляется с психологией народа.

Биологическое направление в языкознании определил Август Шлегель, использовавший символы для толкования элементов структуры слова. Применяя термин «типология» С. Д. Кацнельсон указывает: «Сравнивать между собой языки, с моей точки зрения, следует прежде всего не по изолированным признакам, а по отдельным микросистемам, по отдельным фрагментам структуры языка» [2, с. 75]. Значительное число лингвистов единогласно рассматривают типологию в языкознании как учение о типах языков, изучаемых при сравнении или сопоставлении.

Как считает В. Д. Аракин, «еще до настоящего времени не определился сам подход ученых к тому, что следует считать типом языка, не установлены также и те критерии, которые могли бы служить надежным основанием для определения того или иного типа языка» [3, с. 7]. Исследование данной проблемы находит отражение в трудах известных европейских языковедов. Американский ученый в области лингвистики Э. Сепир (1884–1939), автор современной типологической классификации языков, первым из типологов представил данные языка не просто с позиции произвольного набора различных характеристик, а как систему с обязательным присутствием трех параметров: техники соединения морфем, уровня синтеза, свойства грамматических процессов.

Еще одно направление современной типологии, появившееся еще в XIX в., получило развитие в основном учеными-лингвистами пражской школы и обозначилось как характерологическое направление. К числу последователей этого направления можно по праву отнести чешских ученых В. Матезиуса, Э. Леви.

Одним из первых исследований отечественных ученых по типологии систем языка стала работа Н. С. Трубецкого «Основы фонологии». Этому автору принадлежит кроме того теория схожего в языках, что означает наличие языковых группировок, определяемых как «языковые союзы», отличающиеся единым лексическим составом и совокупностью грамматических средств.

Известный отечественный языковед, глава московской лингвистической школы академик Ф. Ф. Fortunatov добавил типологическую классификацию В. фон Гумбольдта, отразив еще и флективно-агглютинативный тип.

Внимание лингвистов опять было привлечено к задачам изучения типологии исследованием Р. Якобсона [3], отметившего, что базовым элементом для типологии считается языковая система, которая, по его мнению, означает морфологическую и фонологическую системы, законы языковой структуры, взаимозависимость его элементов и языка в целом. Он определил, что изучение сходств и различий в истории родственных языков может предоставить множество полезной информации, важной для сравнительно-исторического языкознания и, в отдельности, для контроля правильности выполненных реконструкций. Он также выдвинул и идею об универсалиях, которая нашла отклик у языковедов.

Исследование по сравнительной типологии английского и русского языков известного отечественного языковеда XX в. В. Д. Аракина включает собственную оригинальную типологическую концепцию, опирающуюся на объемный фактологический материал, где рассматриваются базовые понятия типологического изучения [5]. Системный подход к анализу языкового

материала, учет содержательной стороны изучаемых единиц и функциональных характеристик сравниваемых категорий, состоящих в сути типологической концепции автора, отвечают запросам современного языкознания.

Значительную роль в теории типологии играют работы акад. И. И. Мещанинова, который разработал синтаксическую языковую типологию, включающую три типа: языков пассивного, эргативного и номинативного строев. Опираясь на эти виды, наиболее актуальные к изучению языки – русский и английский – принадлежат к языкам одного и того же строя – номинативного. Согласно мнению И. И. Мещанинова, «общими для всех языков оказываются не только отношения между словами в составе предложения, но и такие передаваемые в языке понятия, как предметность и действие, как субъект, предикат, объект, атрибут с их модальными оттенками и т.д. Это общее для всех языков ложится в основу типологических сопоставлений именно потому, что грамматическая форма его выявления на конкретном языковом материале не дает единой схемы» [9, с. 5].

Первая монографическая работа по типологии вышла в 1965 г. Это стала книга Б. А. Успенского «Структурная типология языков», определяемая автором как «систематизация, инвентаризация явлений разных языков» по структурным характеристикам (или характеристикам, существенным относительно структуры изучаемого языка) [12]. В сущности типологии, ограниченной автором морфологическим уровнем, состоит имеющаяся в науке о языке система понятий, придающая им структурный смысл, и данные традиционной морфологической классификации языков. Главной функцией структурной типологии, с позиции автора, считается установление изоморфных характеристик. Тип языка формируется как особенности его структуры. Для типологических изучений значительное место отводится теории детерминантов, или базовой грамматической тенденции языка, представленной Г. П. Мельниковым. Согласно его теории языка отмечено присутствие межуровневой и поуровневой корреляции

типологических характеристик в механизме соответствующих языков. В сущности его типологии, ограниченной морфологическим уровнем, отражена действующая в науке о языке система понятий, придающая им структурный смысл, и данные традиционной морфологической классификации языков [33].

Концепция контрастивного изучения, базовые установки типологического анализа родственных и неродственных языков были отражены В. Н. Ярцевой в работе «Контрастивная грамматика» [55].

В числе назревших задач типологического исследования языков, устанавливаемых исследователями и требующие определенного рассмотрения, необходимо отразить базовые вопросы типологии лингвистики: задача установления типа языка, соотношение семасиологического и ономасиологического концепций в типологических изучениях; параметры отбора элементов типологического сравнения; морфологический состав слова, и еще сопоставление в системе изучаемого языка инвентарных (словарных) и конструктивных (конструирующихся в речи) единиц как актуального типологического параметра.

В. Г. Гак представил типологию видов схождения и расхождений, определяемых при сравнении в исследовании категорий языка по трем моментам: структурному, семантическому и функциональному [14]. Вместе с задачами совокупного сопоставительного исследования целостных языковых систем изучаются способы и методики сопоставительных изучений в сфере избранных языковых уровней, к числу которых относятся:

- принципы сравнительного изучения лексики в схожих по родству языках;

- типы пропозитивных ролей (актантные, сирконстантные, собственно признаковые, или предикатные) как элементы сравнения языков на синтаксическом уровне;

-лингвостилистическое изучение синонимических рядов и характеристик словопроизводства в разноструктурных языках (Э. М. Медникова) и др. [34]

Развитие науки о языке требует от исследователей в области лингвистики изменить подходы к проблематике анализа языковой типологии, что ведет к появлению современных направлений.

1.2. История возникновения падежей в русском и туркменском языках и исследования в этом направлении

Фундамент исследования категории падежа и реализующих ее морфологических форм был заложен трудами выдающихся отечественных и зарубежных ученых - А. Х. Востокова, А. А. Потебни, А. М. Пешковского, А. А. Шахматова, А. В. де Гроот, Э. Е. Куриловича и др., идеи которых плодотворно развиваются в наши дни.

В отечественном и зарубежном языкознании вплоть до середины XX столетия одна теория сменяла другую – локалистическая, логическая, психологическая, морфологическая, синтаксическая и др., - каждая по-своему отражала какой-то один из подходов к изучению грамматической природы падежей. Общим упущением для всех исследований этого периода, если смотреть ретроспективно, было преобладание принципа интуитивного выявления семантических значений падежей с опорой на логическую, психологическую или другую теорию предложения и его членов. Несмотря на это, трудами ученых XIX - начала XX века были заложены прочные основы теоретического изучения падежей. В 50 - 60-е годы нашего столетия появился ряд фундаментальных работ / коллективная монография под ред. С. Б. Бернштейна, монографические исследования В. Н. Топорова, К. И. Ходовой, Р. Мразека и др, / отличающихся новыми веяниями в лингвистике, направленностью на изучение падежей, синтаксическое значение которых обуславливается лексическими и морфологическими факторами.

История исследования данного вопроса настолько разнообразна, что представляется невозможным выделить в существующих падежных теориях единую точку зрения на природу и сущность падежных отношений. Таким образом, очевидно, что при исследовании и описании падежной системы любого языка ключевой является теоретическая установка, которой руководствуется лингвист. Падежи существуют практически в любом языке. Так, в русском языке 6 падежей и в туркменском их тоже 6.

Как и другие языки, входящие в огузскую группу тюркских языков, туркменский язык, хотя и обрел исторически определенные индивидуальные качества, от прототюркского языка концептуально не отличался. В этом языке категория падежа обладает лишь определенными фонетическими отличиями. Категория падежей, исторически игравшая значимую роль в морфологическом строении тюркских языков, в туркменском языке обращает на себя внимание самобытными свойствами. Хотя в туркменском языке и проявляются определенные отличительные черты, связанные с категорией падежа, коренных изменений не произошло, в этом языке категория падежа и присущие этой категории морфологические показатели формировались сообразно древнетюркским письменным памятникам, а также другим историческим памятникам.

Подчеркнем, что в историческом языке в словах, оканчивающихся на согласную, есть факты участия соединителя «n». Ряд исследователей, в том числе А. Танрывердиев, не считая этот факт характерным для нашего языка, объясняет кипчакско-карлугским влиянием.

В тюркских языках особо выделяется функция основного падежа. Основной падеж на стадии аккумуляции универсальной падежной семантики коррелирует со всеми падежами. Сравнительно-исторический анализ тюркских языков даёт возможность проследить путь развития в каждом из них.

А. Танрывердиев, рассказывая об исторических особенностях родительного падежа пишет, что в Орхон-Енисейских памятниках

местоимения *mәn* (я) и *biz* (мы) используются в родительном падеже – с аффиксом *-iň*: *mәniň*, *biziň*. Это характерно для «Дивана» М. Кашгари: *mәniň guzum* – моя дочь, *biziň öý* – наш дом. В туркменском языке формирование дательного падежа осуществляется преимущественно аффиксами *-a*, *-ә*, *-e*, частично *-ra*, *-re*, *-k*.

Как можно заметить, хотя в туркменском языке и проявляются определенные отличительные черты, связанные с категорией падежа, коренных изменений не произошло, категория падежа и присущие этой категории морфологические показатели формировались сообразно древнетюркским письменным памятникам, а также другим историческим памятникам.

В Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой указано, что «падеж – это словоизменительная категория имени, выражаемая флексиями». В свою очередь Д. Н. Ушаков отметил следующее определение: «падеж – это название форм грамматического имени, выражающих отношения между собой или имен к другим словам в речи». И, наконец, Т. Ф. Ефремова в своем Толковом словаре обозначила, что под падежом следует понимать «словоизменительную категорию имени, выражаемую флексиями (окончаниями)».

Падеж считается довольно изученной категорией современной лингвистики (история падежных концепций от античности до настоящего времени представлена подробным изложением в работах [13], [32], [37]).

Современное языкознание толкует падеж как неисчисляемую категорию и при описании русского языка число представленных падежей различно, но шесть падежей – это общепринятая точка зрения [37, с. 129-130] и т.д. При этом А. Мельчук дополнительно к 6 полным падежам (форма которых принята для всех существительных): именительному, дательному, творительному, родительному, винительному, предложному также добавляет еще 4 частных падежа: партитив, (немного сахара), локатив (в лесу), вокатив

(мам! Надь!) и аднумератив для 3-х существительных: (числительное + шага, ряда, часа) [35, с. 340].

Учитывая разницу в числе исследуемых падежей русского языка в данных примерах, основанием для их отображения считается единый формальный признак, иными словами во всех работах падеж представляется как форма имени, доказывающая синтаксически зависимый характер имени существительного (в сравнении И. А. Мельчук определяет падеж как основную синтаксическую категорию, показывающую зависимую синтаксическую роль существительного [35, с. 324]). Разница в количестве выделяемых падежей при этом объясняется руководством отличной от других работ теоретической установкой: наличие в языке разных форм существительных отражает важность выделения разных падежей. Как результат, различный подход при изучении этого направления ведет к отличным результатам (сравнение: выделение свыше десяти творительных падежей в работе А. А. Потебни [42] против одного творительного падежа (общепринятое положение)).

В представленных примерах описания падежной системы русского языка языковеды полагаются на толкование падежа, свойственное для традиционного подхода в изучении этого вопроса. В пределах данного направления при выделении падежа исследователь опирается на форму имени, то есть, «определенные внешние различия, соответствующие смысловым (или синтаксическим) различиям...» [35, с. 355], выражаемые морфологически (в основном посредством аффиксов или флексий) в рамках словоформы (маркировка элемента представленным способом соотносится с его значением (синтаксическим или семантическим)). Значит, опираясь на данное положение, при определении падежа требуется полагаться на характеристики морфологического выражения, так как только за счет выделения особой формы изменения можно судить о наличии конкретного падежа в языке.

Толкование падежа как флективной формы имени, свойственное для традиционного подхода, как и непосредственно сам термин падеж, восходит к работам периода античности [52, с. 174]. В последующем, этот подход поэтапно осуществляется в трудах дальнейших эпох. В отечественном языкознании М. В. Ломоносов в своей работе «Российская грамматика» определяет сущность падежных отношений в русском языке, полагаясь на принципы этого направления [31, с. 31]. В лингвистике XX века, когда вопрос падежа и падежного значения считался довольно самым обсуждаемым, возникает несколько особых исследований как раз по данной проблеме (концепция Р. О. Якобсона, «синтаксическая» теория Е. Куриловича и другие работы, которые посвящены изучению падежных систем некоторых языков). Соединяющим элементом для этих, разных по своему характеру работ, считается направленность изучения падежных отношений от плана выражения к плану содержания, или от формы к значению, что свойственно для обычного подхода в толковании падежа.

Имеется еще один подход к изучению истории падежных отношений, отражаемый в теориях, которые отрицают важность работы с формой. Анализ падежной проблемы здесь опирается на работу с граммемой - единицей плана содержания. Одной из первых работ, где формирование падежной системы создается без участия формального параметра, считается падежная концепция датского лингвиста Луи Ельмслева. Определяя падежи как единицы плана содержания, лингвист пытается построить теоретический максимум для числа падежей в языке. В результате Л. Ельмслев приходит к выводу, что наибольшее возможное количество падежей в языке составляет 216 единиц. [42].

Идея Л. Ельмслева получила развитие в работе «Дело о падеже» основателем «падежной грамматики» Ч. Филлмором. Данный подход в изучении падежа, отражаемый кроме того в работе У. Чейфа и сторонников «падежной грамматики», имеет название «семантического». Основной его характерной особенностью считается характеристика падежа как внешней,

«поверхностной» реализации семантико-синтаксических связей, включающих имена существительные. Ч. Филлмор в работе «Дело о падеже» характеризует падеж как определенные смысловые связи: «Понятие падежа включает набор универсальных, видимо врожденных, идей, идентифицирующих несколько типов суждений, которые люди способны сделать о происходящих вокруг явлениях; эти суждения такого рода: кто это сделал, с кем это случилось и что изменилось» [48, с. 23].

Для характерного описания падежных отношений, имеющих в глубинной структуре предложения (термин Ч. Филлмора) между глаголом и одним (или несколькими) именными оборотами, языковед применяет понятие глубинного падежа. Падеж в пределах этой теории определяется безотносительно способа выражения. Отражая дальше мысль глубинных падежей, Ч. Филлмор отвлекается от разной формы и представляет совокупность падежных граммем, представляющих, с позиции автора, открытый список. Задача глубинного падежа характеризуется семантикой слова, а его выражение на поверхностном уровне бывает различным: в некоторых случаях его роль отражает отдельный аффикс, служебные слова, порядок слов и др. Поэтому, толкование падежа в «падежной грамматике» реально отличается от традиционного взгляда на данную категорию.

Но, при установлении количественного состава падежей какого-либо языка важно оттолкнуться от традиционного понимания падежа как формы имени. При этом требуется ответить на вопрос, как именно можно сформировать совокупность представленных форм в систему, полагая, что падеж многозначен, иными словами число падежных форм и число падежных граммем не совпадает.

Базой для формирования такой системы может стать теория, изложенная А. П. Володиным при характеристике ительменского языка [52]. В сущности падежной теории А. П. Володина состоит подход, который разработал польский лингвист Е. Курилович [25] для характеристики падежей и падежных функций индоевропейских языков.

С позиции Е. Куриловича, природа падежей характеризуется системой синтаксических и семантических задач. Ввиду этого любой падеж выполняет первичную и вторичную задачи, приводящие к разграничению всех падежей на две основные группы (концепция сформирована на базе индоевропейских языков, которые относятся к языкам номинативного строя): 1) группу грамматических падежей, в том числе номинатив, аккузатив и генитив; 2) группу конкретных падежей, в том числе инструменталь, датив, аблатив, локатив [25].

Первичной функцией для грамматических падежей считается синтаксическая функция, связанная с отражением субъектно-объектных отношений, вторичной – семантическая или наречная.

Систематизация значений падежей была поддержана статьей Е. Куриловича противопоставившего падежи, имеющие собственное значение и падежи являющиеся лишь признаками синтаксической зависимости между словами без смыслового значения.

На базе разделения грамматических и наречных задач падежей Е. Курилович формирует падежную систему, где верхний уровень составляют грамматические падежи (ядро падежной системы), а нижний – конкретные падежи, формирующие периферию падежной системы, и считающиеся падежами лишь ввиду наличия вторичной грамматической функции.

Значительное внимание уделяется классификации падежных значений в работах Н. Ю. Шведовой, где выделяются конкретные и абстрактные значения. В абстрактных значениях противопоставлены значения: субъектное, объектное и собственно восполняющее. Конкретными значениями признаются собственно характеризующее и обстоятельство-характеризующее. Помимо названных значений выделены значения комплексные, сочетающие элементы абстрактного и конкретного значений: субъектно-определяющее, объектно – определяющее, комплетивно – определяющее [52]

Среди денотативных значений противопоставлены значения конкретные и абстрактные. Конкретные значения отражают отношения между конкретными предметами (материализованными объектами), проявляющиеся в конкретных физических действиях или состояниях (орудийные, пространственные и др). Абстрактные значения отражают отношения объективной действительности, которые непосредственно не наблюдаются, а устанавливаются путем логического конструирования (причинные, целевые, условные и др) [23].

Каждый падеж имеет свою систему значений, выделяются значения центральные и периферийные, для каждой падежной формы, для именительного падежа центральными признаются субъектное и определительное, а для дательного – объектное и субъектное значения. Существование различных типов значений падежа, которые находятся в известной взаимосвязи, кажется неоспоримой истиной, и задача современного этапа в изучении форм падежа состоит в том, чтобы углубить типологию значений падежа и выяснить соотношение между формами .

По мнению З. Д. Поповой чтобы определить значение падежной формы нужно указать, какое именно отношение между предметами, явлениями, действиями и качествами выражается с её участием.

Идея о необходимости разделения всех падежей на отдельные группы, согласно их функциональной характеристики, была поддержана и развита (с отражением нескольких действенных изменений) А. П. Володиным при характеристике падежей [13]. Согласно А. П. Володину, падежные показатели в отдельно взятом языке согласно отражаемой ими первичной функции могут формировать трехуровневую падежную систему, где 1-ый уровень имеет падежи более свободные от семантики - синтаксические падежами (грамматические у Е. Куриловича). Этот уровень состоит из падежей подлежащего и прямого дополнения: номинатив и вокатив как падежи подлежащего, и аккузатив как падеж прямого дополнения (для языков номинативного строя), и абсолютив (падеж подлежащего при

непереходном глаголе, а также падеж прямого дополнения) и эргатив (падеж подлежащего при переходном глаголе)) в языках эргативного строя. 2-ой уровень падежной системы, по мнению А. П. Володина, включает семантические падежи (называемые по первичной функции) - падежи косвенного дополнения, называемые «периферийными» (термин Р. О. Якобсона) падежами: дативом, транслативом, инструменталисом. В пределах теории Е. Куриловича «периферийные» падежи вместе с местным падежом формируют группу конкретных падежей. У А. П. Володина основные изменения соотносятся с отражением в пределах какой-либо отдельной группы локативных (адвербиальных) падежей – падежей обстоятельства, образующих 3-ий уровень падежной системы [13, с. 286-287]. Представляется, что формирование такой падежной системы, включающей особенности строя языка, дает возможность сформировать полное представление о функционировании падежей, и при описании падежных систем большего количества языков, нежели при использовании узконаправленных, ориентированных на индоевропейские языки теорий.

Из сказанного выше становится ясно, что основные достижения современной теории падежных значений связаны с углублением представлений о роли падежных форм в организации предложения как основной синтаксической единицы. В предложении разграничиваются три диалектически связанных плана: формальный, смысловой и коммуникативный

Выводы.

Типология языков, или лингвистическая типология исследует основные, существенные характеристики языков, их группировку, выявляет общие закономерности нескольких языков. Общие признаки могут быть обусловлены общим происхождением языков, т.е. их родством или генеалогией, а также продолжительным географическим или культурным контактом.

Общая типология изучает понятия: тип языка, тип в языке, языковой тип, универсалии, язык-эталон, изоморфизм / алломорфизм.

Частная типология включает уровневую типологию (типы подсистем языков); ареальную (область географического распространения языков, языковые союзы); контрастивную типологию (типологические характеристики родного и изучаемого языка).

В лингвистике XX века, когда вопрос падежа и падежного значения считался довольно самым обсуждаемым, возникает несколько особых исследований как раз по данной проблеме (концепция Р.О. Якобсона, «синтаксическая» теория Е. Куриловича и другие работы), которые посвящены изучению падежных систем некоторых языков.

Падеж считается довольно изученной категорией современной лингвистики. Исследования ученых XIX - начала XX века заложили прочные основы теоретического изучения падежей, а в 50 - 60-е годы XX столетия появился ряд фундаментальных работ, а именно коллективная монография под ред. С. Б. Бернштейна, монографические исследования В. Н. Топорова, К. И. Ходовой, Р. Мразека и др, отличающихся новыми веяниями в

лингвистике, направленностью на изучение падежей, синтаксическое значение которых обуславливается лексическими и морфологическими факторами.

Как в русском, так и в тюркских языках есть система падежей. Падежи определяются изменениями, которые происходят в слове, когда оно находится в различном грамматическом контексте.

Категория падежей, исторически игравшая значимую роль в морфологическом строении тюркских языков, в туркменском языке обращает на себя внимание самобытными свойствами. Как можно заметить, хотя в туркменском языке и проявляются определенные отличительные черты, связанные с категорией падежа, коренных изменений не произошло, категория падежа и присущие этой категории морфологические показатели формировались сообразно древнетюркским письменным памятникам, а также другим историческим памятникам.

С учетом различных подходов в определении количества падежей русского языка у разных ученых, основанием для их отображения считается единый формальный признак, иными словами, во всех работах исследователей падеж представляется как форма имени, доказывающая синтаксически зависимый характер имени существительного.

Глава 2. Функционально – семантическая характеристика именительного падежа имён существительных в русском и туркменском языках.

2.1. Категория падежа имен существительных в русском и туркменском языках.

Существительные в русском и туркменском языках, выступая в речи в качестве какого-либо члена предложения, употребляются в том или ином падеже. В обоих языках «падеж является той грамматической категорией существительных, которая выражает отношение именительного к другим словам словосочетаний и предложения» [15]. Для выражения своих синтаксических функций многие существительные принимают соответствующую падежную форму. Например:

Наша страна (именительный падеж) *строит* новую жизнь. ‘*Biziň ýurdumyz* (основной падеж) *täze durmuş gurýar.*’.

Мы любим свою страну (винительный падеж) ‘*Biz öz ýurdumyzy* (винительный падеж) *söýýäris.*’.

Горжусь своей страной (творительный падеж) ‘*Öz ýurduma* (дательно-направительный падеж) *gıwanýaryn.*’.

Каждая падежная форма существительных в обоих языках выражает определенную синтаксическую функцию. В русском языке существительные в косвенных падежах могут сочетаться с предлогами, а также выступать в беспредложных конструкциях [18].

Падежная система русского языка представлена шестью падежами: 1) именительным, 2) родительным, 3) дательным, 4) винительным, 5) творительным, 6) предложным. Из них именительный падеж употребляется всегда без предлога. Предложный падеж, как говорит само название, бывает только с предлогом, другие же (родительный, дательный, винительный, творительный) употребляется как с предлогами, так и без них. Падежная система современного туркменского языка представлена также шестью падежами: 1) baş düşüm ‘основным’, 2) eýelik düşüm, ‘родительным’, 3) ýöneliş düşüm ‘дательно-направительным’, 4) ýeňiş düşüm ‘винительным’, 5) wagt-orun düşüm ‘местно-временным,’ 6) çykyş düşüm ‘исходным’.

Падежи в туркменском языке, как и в других тюркских языках, с учётом их значений и основной синтаксической роли могут быть разделены на две части: грамматические падежи — основной, родительный, дательно-направительный и винительный; пространственные (локативные) падежи: дательно-направительный, местный и исходный [46]. Несмотря на такое деление резкой границы между пространственными и грамматическими падежами нет. Например, дательно-направительный падеж выражает не только пространственное отношение с вопросом: куда?, обозначая конечный пункт действия или движения, но и объект с вопросом: кому? чему? В русском же языке падежи по значению бывают только грамматическими. По своим связям с другими словами падежи туркменского языка делятся на две группы:

1. Падежи, относящиеся к существительным. Сюда же причисляются субстантивированные слова. Эта группа существительных в основном относится к eýelik düşüm ‘родительный падеж’. Например: *Orazyň kitaby* ‘книга Ораза’, *guşyň gösi* ‘глаз птицы’, *stolyň aýagy* ‘ножка стола’, *goýunyň ýüňi* ‘шерсть овцы’ и т. д. В других падежах, дательно-направительном и исходном, слова, относясь к другим существительным, поясняют их. Например: *söze çeper* ‘мастер слова’, *polatdan ruçak* досл.: ‘нож из стали’.

2. Падежи, относящиеся к глаголам. Этими падежами являются дательно-направительный, винительный, местный и исходный.

Именительный падеж в русском языке и *baş düşüm* — основной падеж в туркменском языке выражают независимое положение существительного в предложении. При этом существительное в обоих языках выступает в предложении в качестве подлежащего, например: *Батыр работает* ‘*Batyr işleýär*’.

Зависимое положение существительного в именительном падеже характерно при выполнении им синтаксической функции сказуемого:

Мурад — колхозник ‘*Myrat - kolhozçy*’. *Айна* будет учительницей ‘*Aýna mugallyma boljak*’ [28].

В отличие от именительного падежа русского языка в туркменском языке основной падеж не содержит специального формального показателя. В русском языке по форме именительного падежа определяется род, число и тип склонения.

Имена существительные русского языка в именительном падеже отвечают на вопросы *кто?*, *что?*. В туркменском языке существительные в основном падеже отвечают не только на вопросы *kim?* ‘кто?’, *näme?* ‘что?’, но и на вопрос: *nire?* ‘какая местность?’, например: *Aşgabat* ‘*Ашхабад*’, *oba* ‘*аул, село*’. В связи с этим применение основного падежа намного шире именительного. Так, основной падеж может иметь значение неопределенности и соответствовать русскому родительному падежу, например: *şäher meýdanu* ‘*городская площадь*’, *tekder direktory* ‘*директор школы*’, *stansiýa başlygy* ‘*начальник станции*’.

Основной падеж в туркменском языке употребляется:

а) в сочетаниях числительных с существительными: *iç ýoldaş* ‘*три товарища*’, *bäs traktor* ‘*пять тракторов*’;

б) со словами *az* ‘*мало*’, *kör* ‘*много*’, *bir-näçe* ‘*несколько*’, *ýok* ‘*нет*’ и др., например: *wagt az* ‘*мало времени*’, *kör ragta* ‘*много хлопка*’, *bir-näçe öý* ‘*несколько домов*’, *pulim ýok* ‘*нет денег*’;

в) с некоторыми послелогоми — *bilen, için*, например: *doganym bilen* ‘с братом’, *halk için* ‘для народа’, *iş için* ‘для работы’;

г) при обозначении времени, например: *bu ýyl* ‘в этом году’, *bu gün* ‘сегодня’ [1].

Родительный падеж. Сфера употребления родительного падежа в русском языке намного шире, чем в туркменском. Русский родительный падеж сочетается как с именем, так и с глаголом, тогда как туркменский родительный падеж сочетается лишь с именами. Русский родительный падеж употребителен как с предлогами, так и без них, в туркменском языке — как с послелогоми, так и без них. По функции обозначения родительным падежом принадлежности одного предмета другому наблюдается сходство в обоих языках [16]. Русский родительный падеж приименной в предложении является несогласованным определением и стоит в постпозиции по отношению к определяемому слову, а в туркменском языке — в препозиции по отношению к определяемому слову. Ср.: например: *длина ковра* ‘*halynyň uzynlygy*’, *ножка стола* ‘*stolnyň aýagy*’.

В туркменском языке, как и в других тюркских языках, родительный падеж в основном имеет притяжательное значение. Слово принимает форму родительного падежа, если оно выступает как существительное или же субстантивированное слово, обозначая при этом принадлежность, субъект и объект действия, носителя признака [28].

В русском языке в процессе употребления наблюдаются различные значения родительного падежа. Ниже рассматривается передача различных значений родительного приименного падежа на туркменский язык.

1. В русском языке родительный падеж принадлежности означает то, что принадлежит какому-нибудь лицу, предмету, такое значение родительного падежа находит полное соответствие в туркменском языке, например: *книга Мерета* ‘*Meredim kitaby*’.

Лицо Корытова, жёлтое и морщинистое, выглядело больным.
(П.Павленко) ‘Korytowaň gasyn-gasyn sary meňmeňzi hassanyň ýüzi ýalydyr’.

2. Родительный падеж при существительном в русском языке раскрывает понятие путем указания на лицо, совершающее действие. По значению этот родительный падеж находит соответствие и в туркменском языке: *delegatlaryň gitmegi* ‘отъезд делегатов’, *dostumyň kömegi* ‘помощь друга’, *okuwçylaryň işi* ‘работа учеников’, *ýugnagyň karary* ‘постановление собрания’, *güşüň uçuşu* ‘полёт птицы’.

3. В русском языке существительное в родительном падеже выражает объект действия. В туркменском языке существительное в этом падеже может выражать то же самое: *выборы местных органов управления* ‘*ýerlidolandyryş guramalaryň saýlawy*’, *написание письма* ‘*hatyň ýazylmagy*’, *сбор хлопка* ‘*ragtanyň ýygylmagy*’.

4. Существительное русского языка в родительном падеже обозначает целое, отношением к которому дается определение предмета (как часть чего-то целого). Это значение наличествует и в родительном падеже туркменского языка: *ножка стола* ‘*stoluň aýagy*’, *берег реки* ‘*derýäniň kenary*’, *край улицы* ‘*köçäniň gyrasy*’, *конец недели* ‘*herpäniň ahyry*’.

5. Родительный падеж русского языка указывает на понятия, дающие качественную характеристику, например: *человек строгих правил*, *человек высокого роста*. Эти словосочетания передаются в туркменском языке уже не родительным падежом, а сочетанием прилагательного с существительным в форме основного падежа: *человек строгих правил* ‘*berk tertip-li adam*’, *человек высокого роста* ‘*uzun boýly adam*’, *человек большого дела* ‘*uly işli adam*’.

6. В русском языке существительное употребляется в форме родительного падежа единственного и множественного числа после количественных числительных два, две, три, четыре, пять и т. д., кроме

числительных один, одна, одно, оба, обе, а также после слов много, мало, несколько, сколько.

В туркменском языке числительные связаны с существительными по способу примыкания, то есть они при этом сохраняют форму основного падежа единственного числа. Например: *два товарища* 'iki ýoldaş', *две школы* 'iki mekdep', *пять мальчиков* 'bäş oglan', *много работы* 'iş köp', *мало заботы* 'alada az'. В школе учатся пятьсот учеников 'Mekdepde bäş ýüz okuwçu okaýar'. Наша фабрика выпускает много товаров 'Biziň fabrigimiz köp haryt göýberýär'.

7. В русском языке существительные ставятся в родительном падеже при слове *нет*, а также при переходных глаголах с частицей *не*. В туркменском языке существительные, сочетаясь со словом *ýok* и глаголами с отрицательным значением, имеют форму основного падежа (baş düşüm). Например: *Воропаева не было в городе вторую неделю...* (П. Павленко)

'Woropaew indi iki hepdedir işe gelmedi ...' У меня нет времени 'Meniň wagtyň ýok'.

8. Существительные русского языка принимают форму родительного падежа при сочетании со сравнительной степенью прилагательных и наречий. В туркменском языке при сравнении одного предмета с другим существительное ставится в форме исходного падежа (çykyş düşüm). Например: *Я сильнее брата* 'Men doganymdan güýçliüräk'. *Зимой дни короче ночи, а летом дни длиннее ночи* 'Gyşyna günler gijeden gysga, emma tomusyna günler gijeden uzyn' [6].

В русском языке несогласованное определение, выраженное существительным в родительном падеже, может иногда быть заменено согласованным определением, выраженным полным прилагательным. Например: *Рыбаки Каспия — каспийские рыбаки, виноград Безмеина — безмеинский виноград*. Такой замены несогласованного определения согласованным туркменский язык не допускает. Если несогласованное определение в русском языке обязательно должно иметь форму родительного падежа, то в

туркменском языке у определения, выраженного существительным, может отсутствовать в отдельных случаях аффикс родительного падежа.

Употребление родительного падежа в туркменском языке с аффиксами и без них объясняется тем, что имеются три типа определительных словосочетаний.

Словосочетание первого типа состоит из определения, стоящего перед определяемым словом. Ни одно из них внешнего морфологического оформления не имеет. Определение чаще всего выражает вещество, материал, например: *kümiüş çençe* 'серебряная ложка', *agaç krowat* 'деревянная кровать'.

Словосочетание второго типа состоит из определения, выраженного существительным и обозначающего качество, присущее определяемому слову. В русском языке данное определение соответствует относительному прилагательному. При этом типе словосочетаний аффикс принимает только определяемое слово, например: *Tolstoý köçesi* 'улица Толстого', *towuk çorbasy* 'куриный суп', *paraňatçylyk syýasaty* 'мирная политика'.

Словосочетание третьего типа состоит из определения с аффиксом -уй/-нуй и определяемого слова с аффиксом 3-его лица -sy/-y. Этот тип словосочетаний в основном употребляется для выражения принадлежности предмета, например: *Aýnanuý kakasy* 'отец Айны'.

В туркменском языке иногда допускается вставка слова между определением и определяемым словом, например, Ср.: *mekdep müdiri* 'директор школы', *mekdebiň häzirkî müdiri* 'директор школы в настоящее время' [28].

Родительный падеж в русском языке может употребляться также при глаголах. При этом родительный падеж служит:

1. Для выражения прямого объекта, на который действие переходит в количественном отношении не полностью. При передаче данного значения родительного падежа в туркменском языке употребляется существительное в форме винительного падежа 'ýeňiş düşümi', например: *купить муки* 'ин

almak’, принести воды *‘suw getirmek*’. В комнате становилось холодно: принесли дров и затопили печку *‘Tamyň içi sowamaga başlady, odun getirdiler we peji ýakdylar*’. Брат купил книг и усердно готовится к экзаменам *‘Doganym kitap satyn aldy, ekzamenlere pygta taýýarlanmaga başlady*’.

2. Для обозначения объекта действий после таких глаголов, как *достигать, желать, хотеть, ждать, требовать, бояться, опасаться, лишиться, искать, просить* и др. Родительному падежу русского языка в данном случае в зависимости от значения отдельных глаголов соответствуют формы винительного, дательного-направительного и исходного падежей в туркменском языке. Например: *ожидал помощи ‘kömege* (дательный падеж) *garaşdy*’, *боятся огня ‘otdan* (исходный падеж) *gorkýar*’.

3. Для выражения прямого объекта при глаголах с частицей *не*. Словосочетание глагола с частицей *не* и существительным в родительном падеже передаётся на туркменский язык глаголом с аффиксом отрицания *-ma/-me* и существительным и винительном падеже. Например: *Не читал книгу ‘Kitaby* (винительный падеж) *okamadym*’. *Не вижу дома ‘Öýi* (винительный падеж) *görmeýärim*’. *Охотник не заметил медведя ‘Awşy aýun* (винительный падеж) *görmedi*’.

Кроме того, в русском языке форма родительного падежа существительных может употребляться с предлогами *без, от, с, из, для, у, из-за, из-под, ради, кроме, среди, около, возле* и т. д.

Дательный падеж в русском языке в основном обозначает лицо или предмет, для которого совершается действие (значение адресата). В этом значении русскому дательному падежу соответствует в туркменском языке *ýöneliş düşüm* ‘дательного-направительного падежа’ [6]. Например:

Говорит старику старуха: «Воротись, поклонися рыбке»

(А. Пушкин) *‘Kempir goja aýdýar: «Ýzyňa dolan! Balyjaga salam ber»*’.

Как в русском, так и в туркменском языке после некоторых глаголов существительные принимают форму дательного падежа, выражая при этом косвенный объект: *разрешить товарищу ‘ýoldaşa rugsat bermek*’, *приказать*

солдату *'esgere buýruk bermek'*, содействовать успеху *'üstünlige ýardam etmek'*, вредить делу *'işine zyýan ýetirmek'*.

Не всегда наблюдается такое соответствие, когда после одних и тех же глаголов существительные в обоих языках имеют форму дательного падежа. Так, глагол *seretmek* управляет дательным падежом, а глагол *смотреть* — винительным. Ср., например: *Смотреть картину* (винительный падеж) *'Surata seretmek* (дательный падеж)'. *Смотреть на товарища* (винительный падеж) *'Ýoldaşyňa seretmek* (дательный падеж)'

В русском языке в безличных предложениях существительные в сочетании со сказуемыми, выраженными безличными глаголами или словами типа: *весело, скучно, жарко* принимают форму дательного падежа. В форме дательного падежа существительное, имея значение субъекта, называет лицо или предмет, который испытывает действие, состояние. В туркменском языке формам существительных после безличных глаголов и других слов русского языка соответствуют существительные в основном падеже. Например: *Брату* (дательный падеж) *теперь хорошо живётся* *'Doganyň (основной падеж) indi gowy ýaşayar'*.

В русском языке существительные принимают форму дательного падежа при предикативных наречиях на *-о* в безличных предложениях. Эта форма существительных передается в туркменском языке основным падежом. Например: *Мереду* (дательный падеж) *нужно сегодня остаться* *'Meret (основной падеж) şu gün galmaly'*.

Имя существительное в дательном падеже, как в русском, так и в туркменском языке может управляться не только глаголами, но и отглагольными именами. По значению оно соответствует глаголам, которые управляют дательным падежом существительного. В обоих языках дательный падеж является малоупотребительным, например: *ответ товарищу* *'ýoldaşyňa jogap bermeklik'*, *помощь другу* *'dostuna kömek bermeklik'*, *служение делу* *'işe gulluk etmeklik'*.

Следует отметить, что в русском языке с дательным падежом существительных употребляются предлоги *к* и *по*.

Винительный падеж в русском языке по значению прямого объекта полностью совпадает с *ýeňiş düşüm* ‘винительным падежом’ туркменского языка. Существительное в винительном падеже в роли прямого дополнения зависит от переходного глагола [6]. Например: *Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи* (П. Чайковский) ‘*Men rus adamy, rus dilini, rus akyl gurluşy, rus ýüzüň owadanlygyny, rus adatlary janym bilen söýýärim*’.

Ашир опустил голову вниз (Б. Кербабаяев) ‘*Aşyr ýüzüni aşak saldy*’.

В тюркских языках, в том числе и в туркменском, винительный падеж может быть оформленным и неоформленным, то есть существительное в винительном падеже, когда речь идёт о конкретном предмете, принимает аффикс определённости *-ну/-ni*, *-у/-i* [27]. Например: *Men şu kitaby okadym* ‘Я прочитал эту книгу’. При неоформленном винительном падеже внешне существительное по форме совпадает с основным падежом. Например:

Hat (основной падеж) *maňa geldi* ‘Письмо пришло мне’.

Men hat (винительный падеж) *aldym* ‘Я получил письмо’.

Винительный падеж в русском языке может употребляться для обозначения времени, пространства и количества и в этом значении передаётся в туркменском языке основным падежом с послелогом *bütün* *весь, вся, всё*’ и винительным падежом. Например:

Я отдыхал целый день ‘*Men bütün gün dynç aldym*’.

Мы разговаривали всю дорогу ‘*Biz ýol boýu gürrüň edip geldik*’.

В русском языке имя существительное в винительном падеже употребляется с предлогами *в, на, за, под, про, через, с, по*.

Творительный падеж. В русском языке творительный падеж существительных употребляется как с предлогами, так и без них и отличается разнообразием в выражении оттенков значений. Имя существительное в творительном падеже может сочетаться с глаголами и

именами [6]. В туркменском языке творительный падеж отсутствует, поэтому речь будет идти о способах и формах передачи его значений на туркменском языке.

Творительный падеж часто употребляется в значении орудия средства производства, при помощи которого совершается действие, в этом случае в туркменском языке выражается формой существительного в основном падеже с послелогом *bilen*. Например:

Ловят карасей по преимуществу сетью или неводом (М. Салтыков-Щедрин) '*Karasy esasan kiçi ýa-da uly tor bilen tutýarlar*'.

Творительный падеж средства и орудия встречается в безличных оборотах и в этом значении передаётся в туркменском языке существительным в форме основного падежа с послелогом *bilen* или без него. Например: *С моря подул свежим ветром* '*Deňizden sowujak şemal öwürdi*'. *Мост разрушило наводнением* '*Köprüni sil ýukdy*'.

Творительный падеж имеет следующие обстоятельственные значения, которые сближаются с наречием:

1) Образа действия. Например:

Цыганы шумною толпою по Бессарабии кочуют (А. Пушкин) '*Syganlar alagalmagal bolup, mähellesi bilen Bessarabiýa geçip-gonup ýörler*'.

Время... летит иногда птицей, иногда ползёт червяком (И. Тургенев) '*Wagt käte guşuň uçuşy ýaly tiz geçýär, käte bolsa gurçugyň süýrenişi ýaly asyl geçmeýär*'.

1) Времени: на туркменский язык передаётся основным падежом. Например: *Волга весною рвёт берега* (М. Горький) '*Wolga ýazyna kenardan daşyp çykýar*'.

2) Места: иногда передаётся в туркменском языке сочетанием существительного в родительном падеже с послелогом *bilen*. Например: *Мы шли лесом* '*Biz tokaýuň içi bilen gtdik*'. *Ребята возвращались берегом реки* '*Çagalar derýäniň kenary bilen yzlaryna gaýdyp gelýärdiler*'.

3) Косвенного объекта: в туркменском языке передаётся формой существительного в основном падеже с послелогом *bilen*. Например: *Я не занимаюсь спортом* ‘*Men sport bilen meşgullanmaýaryn*’.

4) В значении предикативности: в туркменском языке передаётся сочетанием существительного в основном падеже с деепричастием *bolup*. Например: *Иванов работает сторожем* ‘*Iwanow garawul bolup işleýär*’.

5) Причины: в туркменском языке выражается сочетанием существительного в основном падеже с послелогом *sebäpli, bilen, için*. Например:

Солдаты своим мужеством победили врага ‘*Esgerler özleriniň mertligi bilen duşmandan üstün çykdylar*’.

Творительный падеж, входящий в составное именное сказуемое, в туркменском языке передаётся формой основного падежа. Например:

Мерет был учителем ‘*Meret mugallym bolupdy*’.

Если в составном именном сказуемом в качестве связки употребляется слово *является*, то при передаче на туркменский язык оно опускается, а творительный падеж существительного – основная часть именного сказуемого – передаётся формой основного падежа, оформленного аффиксами сказуемости лица и числа. Например: *Men talypdyryn. Я являюсь студентом. Ol talypdyr. Он является студентом. Olar talypdyrlar. Они являются студентами.*

Существительное в форме творительного падежа также обозначает лицо, производящее действие, и употребляется в страдательных оборотах. В туркменском языке передаётся существительным в основном падеже и словом *tararundan* ‘со стороны’, *bilen*, зачастую личным предложением. Например: *Эта работа выполнена хорошим мастером* ‘*Bi iş gowu ussa tararundan ýerine ýetirilipdir. Жильё и вещи созданы трудом*. (С. Щипачев) ‘*Ýaşauuş we zatlar zähmet bilen döredilipdir*’ [4].

В русском языке существительное в творительном падеже употребляется после некоторых глаголов; при передаче сочетания глагола и существительного в творительном падеже на туркменский язык одни

существительные передаются формой дательного-направительного падежа, другие – винительного, третьи – существительным с послелогом и т. д. Например: *Я руковожу кружком* ‘*Men gurnaga ýolbaşçylyk edýärim* (дательного-направительный падеж)’. *Товарищ хорошо владеет русским языком* ‘*Ýoldaşym rus dilini* (винительный падеж) *oňat bilýär*’. *Молодёжь занимается спортом* ‘*Ýaşlar sport bilen meşgullanýarlar* (основной падеж + послелог)’. *Брат увлекается шахматами* ‘*Doganym küşt bilen* (основной падеж + послелог) *guzyklanýar*’.

В русском языке с творительным падежом существительных употребляются следующие предлоги: *над, перед, с, под, за, между*.

Предложный падеж. Само название “предложный падеж” говорит о том, что этот падеж употребляется исключительно с предлогами. С существительными в предложном падеже употребляются предлоги *о (об), в, на, по, при*. Аналогичного падежа в туркменском языке нет [28].

Существительное в форме предложного падежа с предлогом *о (об, обо)* служит для обозначения темы, содержания речи, мысли, предмета размышления; обычно употребляется после глаголов *слышать, говорить, рассказывать, сообщать, докладывать, жалеть, заботиться, писать, тосковать, думать* и т. д. В туркменском языке передаётся сочетанием существительного в форме исходного падежа со словами *hakda, dogrusynda, hakynda, barada, barasynda*. Например: *Ты нас гуманно мыслить научил, едва ль не первый вспомнил о народе, едва ль не первый ты заговорил о равенстве, о братстве, о свободе* (Н. Некрасов) ‘*Sen bizi adamkärçilikli oýlanmagy öwretdiň, ähtimal, ilkinji gezek sen deň hukuklylyk barada, doganlyk barada, azatlyk hakynda ses açdyň*’.

Существительные в предложном падеже с предлогами *в* и *на* передаются в туркменском языке обычно формой местного падежа. Например:

В синем небе звёзды блещут, в синем море волны хлещут (А. Пушкин) *Gök asmanda ýuldyzlar ýalpyldaşýar, gök deňizde tolkunlar şalpyldaýar*’.

Мой брат живёт в Ашхабаде ‘Meniň doganym Aşgabatda ýaşayar’.

Иногда существительные в предложном падеже с предлогами *в* и *на* могут быть переданы и формой исходного падежа, что имеет место при управлении глаголами *взять ‘almak’, купить ‘satyn almak’*. Например:

Я купил книгу в магазине ‘Men dükandan kitap aldym’.

Существительное в форме предложного падежа с предлогом *по* обозначает сроки и события, после которых происходит действие. Это значение в туркменском языке обычно передаётся формой существительного в исходном падеже с аффиксами *-dan/-den* и словом *soň* (в значении *после*). Например: *По окончании университета товарищ уехал на работу в село ‘Ýoldaşym uniwersiteti gutaranundan soň, oba işe gitdi’.*

Существительное в форме предложного падежа с предлогом *при* может обозначать:

1) время: передаётся на туркменский язык сочетанием слова *wagtynda* с существительными в разных формах. Например: *Во время сессии студенты сдают зачеты и экзамены. Sessiäa wagtynda talyplar synaglary we hasaplary tabeýrärler.*

2) условие: в туркменском языке передаётся различными лексическими формами, при этом иногда глагол в туркменском языке принимает аффикс условного наклонения *-sa/-se*, а существительное — частицу *-da/-de*. Например: *Чуден Днепр и при тёплой летней ночи... (Н. Гоголь) ‘Dnepr mylaýum tomus gijesinde ajaýurdyr’.*

3) принадлежность: в туркменском языке передаётся словами *garamagynda, ýanynda* в сочетании с существительными в родительном падеже. Например: *При школе имеется спортивная площадка ‘Mekdebiň ýanynda sport meýdança bar’.*

4) близость: в туркменском языке передаётся словами *ýanynda, agzynda* в сочетании с существительным в родительном падеже, а также формами местного падежа в зависимости от лексического значения слова.

Например: *Квартира директора находится при школе ‘Direktoryň jaýy tekdebiň ýanynda. При входе предъявляй пропуск ‘Girelgede petegi görkez’.*

Местный падеж в туркменском языке, кроме основного значения — выражения пространственных отношений, обозначает также временные отношения. Поэтому этот падеж принято называть *wagt-orun düşüm*, что означает буквально временно-местный падеж. *Wagt-orun düşüm* ‘местный падеж’ в туркменском языке отвечает на вопросы *kimde?* ‘у кого?’, *nämede?* ‘в чём?’, *niredede?* ‘где?’, *näçede?* ‘во сколько?’, ‘в котором часу?’ принимает аффикс *-da/-de*, который присоединяется к слову при всех значениях этого падежа [28]. В русском языке туркменскому местному падежу соответствует большей частью предложный падеж с предлогами *в* и *на*. (Примеры даны выше при анализе падежей русского языка и их соответствий падежам туркменского языка).

Иногда существительное с аффиксом *-da / -de* в местном падеже обозначает лицо и указывает на принадлежность чего-то этому лицу, при переводе выражается формой родительного падежа с предлогом *у*.

Форма местного падежа в русском языке может быть выражена наречием. Например: *Дома разговор был продолжен. Öýde gürrüň dowam edildi.* (Т. Таганов)

Встречаются случаи, когда формы местного падежа передаются в русском языке дательным падежом с предлогом *по*. Местный падеж может обозначать время, в течение которого происходит действие или пребывает предмет или лицо в известном положении. При этом в местном падеже обязательно выступают слова, обозначающие время: *gün* ‘день’, *herde* ‘неделя’, *aý* ‘месяц’, *ýyl* ‘год’, *sagat* ‘час’, *minut* ‘минута’ и т. д. На русский язык передаются винительным и предложным падежами с предлогом *в*.

Исходный падеж (*çykyş düşüm*) в туркменском языке по сравнению с другими падежами отличается многообразием значений. Он указывает на исходный пункт действия в пространственном и временном отношениях, а также выражает удаление, отдаление, происхождение, причину, сравнение и

т.д. Исходным падежом туркменского языка в основном управляют глаголы движения в конкретных и абстрактных значениях. Исходный падеж отвечает на вопросы *nireden?* ‘откуда?’, *kimden* ‘от кого?’, ‘с кого?’, *nämeden?* ‘от чего?’, ‘из чего?’, ‘с чего?’, *näme için?* ‘почему?’, *näme sebäpli?* ‘по какой причине?’, *haýsy wagtdan bäri?* ‘с какого времени?’ и т. п., которые употребляются в зависимости от семантики управляемого или управляющего слова [28]. Исходный падеж передаётся в русском языке по-разному. Так, существительные с аффиксом *-dan/-den* передаются в русском языке формами родительного, винительного, дательного, творительного падежей как с предлогами (*из, с, от, у, из-за, по, через, за*), так и без них. Исходный падеж существительного в русском языке передаётся существительным в родительном падеже с предлогом *из* в следующих случаях:

1. При обозначении движения из какого-нибудь места, указании на происхождение лица. Например: *Men Goşa obasyndan* (Б. Кербабаев). ‘Я из аула Гоша’.

2. При обозначении материала, из которого сделан предмет. Например:

Nebitden her-hili derman ýasalýar. Из нефти получают различные лекарства’.

3. При обозначении части чего-то. Например: *Men onit doganlaryndan birini gürdým.* ‘Я увидел одного из его братьев.’

Исходный падеж передаётся в русском языке формой родительного падежа с предлогом *от*, обозначая удаление от чего-нибудь, происхождение.

При обозначении исходного пункта причины и источника действия исходному падежу в русском языке также соответствует форма родительного падежа с предлогом *от*. Исходный падеж может передаваться в русском языке также формой родительного падежа с предлогом *с* при обозначении предмета, с поверхности которого происходит действие, а также при указании на время действия [43].

Кроме указанных выше значений, русскому родительному падежу соответствует форма исходного падежа со значением лица или предмета. Например: *Aşyr ondan galanyny hem daýhanlardan sorap änigine-şänegine çenli ýetdi.* (Б. Кербабаев) *‘Ашир, вначале спросил его, а об остальном у крестьян, разобрался во всём до косточки’.*

Форма исходного падежа в русском языке может быть передана и родительным падежом без предлога. При этом существительное выражает объект, служащий для сравнения.

Исходный падеж в русском языке передаётся винительным падежом с предлогом *через* при обозначении прохождения действия через что-нибудь. Форме исходного падежа со значением объекта, определённая часть которого подвергается воздействию, в русском языке может соответствовать винительный падеж с предлогом *за*. Например: *Men dostumyň elinden tutdum.* *‘Я взял друга за руку’* [4].

Форма исходного падежа при обозначении объекта, выражающего причину, в русском языке передаётся родительным падежом без предлога. Например: *Möjek otдан gorkýar.* *‘Волк боится огня’.*

В туркменском языке встречается такая форма исходного падежа, которая обозначает предмет, испытывающий действие со стороны другого предмета. В русском языке ему соответствует творительный падеж без предлога. Например: *Halta samandan dolduryldy.* *‘Мешок наполнен сеном’.*

Bedräni suwdan dokdur. *‘Наполни водой ведро’.*

2.2. Частные значения именительного падежа имен существительных в русском и туркменском языках

Синтаксические единицы характеризуются парадигматическими свойствами и представляют определенные парадигматические отношения. Парадигматические отношения в синтаксисе трактуются или более объемно, как составляющие компоненты языковой системы отношения конструкций со схожими грамматическими значениями, или совсем узко, как формальные

изменения непосредственно конструкции.

В «Русской грамматике» принято последнее толкование: парадигматические изменения включают формоизменение, иными словами такое изменение синтаксической единицы, когда базовое, категориальное значение предстает в своих частных выражениях, и эти частные значения предстают специальными формальными средствами [8, с.334].

Изменения словосочетания являются специфичными: они полностью предопределяются формальными изменениями главного (стержневого) слова и повторяют эти изменения, производные от них; эти изменения не выражают определенных оттенков в отношениях, составляющих синтаксическую роль словосочетания. В изменениях словосочетания не принимают участия какие-либо дополнительные специальные грамматические средства, образующие синтаксические значения.

В отличие от словосочетания, простое предложение имеет свою собственную систему формальных изменений; его частные грамматические значения определяются через специальные средства — знаменательные или служебные глагольные слова, синтаксические частицы, в некоторых случаях — последовательным сочетанием компонентов, — в соответствии с определенной интонационной конструкцией.

Грамматическая категория падежа представляет собой единство формы и значения. Падежные формы русского языка способны передавать самые тонкие семантические различия.

Каждый падеж многозначен, и каждый падеж образует свою совокупность значений, хотя значения в разных падежах могут сближаться.

Значение падежа — это обобщенное значение, выражающее отношение изменяемого слова к другим предметам, действиям и признакам.

Можно выделить общие и частные значения падежей. Падеж в предложении выполняет непосредственно присловные или неприсловные позиции и соотношения. Для морфологии свойственен изначально определяемый в предложении и из предложения извлекаемый комплекс

основных, довольно общих значений, свойственных определенному падежу и совпадающих и в присловных, и в неприсловных его позициях.

Каждый падеж отражает несколько частных значений, обусловливаемых семантикой управляющего слова, семантикой управляемого существительного, семантикой предлога.

Базовыми и довольно обобщенными падежными значениями, отвлекаемыми от функционирования падежей в их всевозможных позициях как при слове, так и в предложении, считаются значения объектное, субъектное и определительное, объединяющее в себе все виды определительности, в том числе и обстоятельственно-определительное значение; отдельно можно выделить значение падежа как необходимой информативно восполняющей формы. В пределах каждого из представленных значений имеется последующая смысловая классификация, включающая частные виды общего значения, соотносимые конкретно с каким-либо падежом [8, с.389].

Объектное значение падежа – это значение отношения предмета к действию, направленное на этот предмет. Под действием в этом определении при том полагается как конкретная, активная деятельность, деятельное состояние, так и состояние неактивное: интеллектуальная обращенность, внутреннее отношение к кому-чему-либо.

Субъектное значение падежа – это значение отношения предмета к действию, совершаемое непосредственно данным предметом, или к состоянию, исходящему конкретно от этого предмета, или к общей ситуации, порождаемой самим этим предметом, или приписывается ему как ее носителю.

Определительное значение падежа – это значение отношения предмета к иному предмету, действию, состоянию, или общей ситуации, характеризующиеся этим отношением с любой стороны [23].

Ввиду того, что предмет, действие, состояние или ситуация в общем могут определяться с довольно разных позиций, то и определительное

значение падежа отражено в более разнообразных, порой совсем далеких друг от друга частных значениях; это может быть определение по качеству, свойству, внешним характеристикам, по различным обстоятельствам: по отнесенности к расположению и временному параметру, по определенному сопровождающему или предопределяющему обстоятельству: по цели, причине, условию, способу, по количественному или ограничивающему признаку, по мере.

Как и значения объектное и субъектное, определительные значения падежей характеризуются с разных позиций относительно их детализации.

Представим примеры падежей с определительным значением:

им. п.: *природа-художница, город-герой, село Селезнево, живет в доме номер пятнадцать (в доме пятнадцать), приехал как консультант, пишет под псевдонимом "Наблюдатель"*.

Общие значения объединяют самые разнообразные частные значения, причем значения неравноценные: есть основные, типичные для данного падежа, а есть второстепенные, периферийные.

На то, какие значения имеют падежные формы, влияет несколько факторов, и прежде всего лексические значения падежных форм и слов, от которых они зависят.

Так периферийными значениями именительного падежа являются:

1) определительное:

девушка-переводчик;

2) предикативное (им.п. в роли сказуемого):

Рязань – красивый город;

3) вокативное (в словах-обращениях);

Старший лейтенант Буров, ко мне!

(А. Кожевников)

4) словесное (именительный представления или темы):

Первая любовь... Сколько переживаний связано с ней у каждого человека.

Именительный падеж способен обладать центральным, т.е. субъектным, а также объектным, предикативным, аппозитивным, определительным, информативно-восполняющим и обстоятельственным значением. Также здесь существует именительный представления, когда слово, находящееся в данном падеже, формирует тему для дальнейшего продолжения повествования [8, с.402].

Как упоминалось выше, именительный падеж употребляется в предложении следующих частных значениях :

1. В функции именной части составного именного сказуемого, при этом имеет предикативное значение.

Любовь — беспричинность. Бессмысленность даже, пожалуй.

(И. Северянин)

2. Может быть приложением: *француз-учитель, чайки-рыболовы, проказница-зима, утёс-великан, Москва-река.*

Мороз-воевода дозором

Обходит владенья свои.

(Н. А. Некрасов)

В окно беззаботно входил черноморский бродяга-ветер.

(К. Г. Паустовский)

*Сам лыжи сынишке смастерил и флюгер-самолет на крышу дома
сладил.*

(В. Астафьев)

В роли приложения именительный зависимый имеет аппозитивное значение. Аппозитивные отношения — это отношения между приложением и определяемым словом, выражающие качество, свойство, родовой признак и прочее. Другими словами, это добавочное сообщение о ком-либо или о чём-либо.

Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей.

(М. Ю. Лермонтов)

Исключительно важную роль в формировании современных

представлений о частях речи, определении их границ сыграли фундаментальные исследования В. В. Виноградова, в частности его классический труд «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947 г.) [11].

Падежные значения объектное и субъектное могут противопоставляться разным частным видам определительного значения как значения абстрактные значениям конкретным. Конкретность при этом означает некоторую сравнительную определенность, меньшую отвлеченность значения. Значительная абстрактность объектного и субъектного значений устанавливается посредством того, что эти значения менее обусловлены лексико-семантическими параметрами, нежели значения определительные: описание определительных значений падежей зачастую сопровождается довольно дифференцированным лексико-семантическим разделением тех слов, которые в данных падежах отражают данное определительное значение; объектное и субъектное значения этих квалификаций, в основном, не требуют.

Возвращаясь к именительному падежу имён существительных, можно констатировать, что он, т.е. номинатив, ранее рассматривался и как исходное звено падежной системы, из которого "происходят" все косвенные падежи, причем сам номинатив в течение длительного времени падежом не считался.

Причиной тому, служило главенствующее положение номинатива в предложении, что становилось особенно очевидным на фоне грамматически зависимого, подчиненного положения косвенных падежей. С точки зрения, Н. В. Уфимцевой приходим к следующему выводу: "Именительный падеж, по данным усвоения языка, нормы и патологии, является доминирующей падежной формой: с него начинается усвоение падежей, он наиболее устойчив к различным искажениям, он выступает заменой любого косвенного падежа, а при распаде падежной парадигмы (при рассмотренных формах афазии) является единственной употребляемой формой существительного" [23].

По мнению Клобукова Е. В., номинатив располагает разветвленной функционально-семантической парадигмой, объединяющей целый ряд позиционно чередующихся значений диктального и модального типов [23 с. 82].

В диктальных значениях отображается реальная внеязыковая действительность (субъект, признак, объект, инструмент и другие).

В модальных значениях отображается отношение говорящего к тому, о чём, с кем, при каких обстоятельствах он говорит.

Диктальные значения субъекта. Это наиболее типичное значение именительного падежа в позиции подлежащего. Как отмечает Н. Ю. Шведова "Именительный падеж служит в основном для выражения субъекта и в этом смысле противопоставляется всем остальным падежам, выражающим те или иные объектные, а также обстоятельственные или определительные значения" [52]. Значение субъекта характерно для номинатива при предикатах различных семантических типов - действия и состояния, отношения и свойства.

Диктальные значения считаются основными значениями падежей; а модальные значения сопутствуют диктальным, накладываясь на них.

Языковые значения диктального типа называются «объективными», а значение модального типа – «субъективными». [7] «Субъективность» в значении предложения – более широкое понятие, нежели модальность. Модальность – развитие семантического поля, базирующегося вокруг «я», т.е. субъекта говорящего [23].

Субъективное значение. Субъект может характеризовать ситуации действия и состояния, отношения и свойства. В работах Г. А. Золотовой выделяется четыре субъективных значения (учитывая, что действие, состояние, отношение или свойство может быть физическим, физиологическим, эмоционально-психологическим, интеллектуальным и социальным,- это двадцать различных видов субъектов.

Для семантической типологии предложений важна дифференциация и более частных субъектных значений - субъект действия (физического, интеллектуального и т.п.), состояния (физического, эмоционально-психического и т.п.), отношения, признака качественного, количественного и т.д. и т.п. При классификации таких разновидностей субъектного значения (как и значения объектного) можно учитывать общую типологию ситуаций, поскольку они являются основными единицами, из которых складывается смысловая организация предложения.

Для типологии ситуаций оказывается важным противопоставление пяти сфер объективной действительности: физической (явление неживой природы), физиологической, эмоционально-психической (душевные переживания, чувства человека), интеллектуальной (мыслительная деятельность и иные проявления ума, рассудка, разума человека) и социальной (т.е. связанной с обществом, жизнью и отношениями людей в нем) [10, с. 51].

С точки зрения Е. В. Клобукова, типы ситуаций [23, с. 48-50] следующие:

1.1. Физическое действие: движение и перемещение (*Пароход плывет; Земля вращается вокруг своей оси*), созидательная деятельность (*Рабочий строит дом*), деструктивная деятельность (*Саперы взрывают мост*), воздействие на органы чувств (*Гремит бой; Река шумит*)

1.2. Физиологическое действие: *Ребенок ест; Старик кашляет.*

1.3. Эмоционально – психическое действие: *Сын плачет; Все улыбаются; Собака смотрит; Студенты внимательно слушают.*

1.4. Интеллектуальное действие: *Инженер изобретает; Ученик ошибается; Ученый изучает проблему; Дети читают.*

1.5. Социальное действие: поведение (*Сын заботится о родителях, помогает матери*), речевое общение (*Соседи поговорили по душам*), административная деятельность (*Администрация наказала прогульщиков,*

отметила премией победителя соревнования), передача (Петров послал друзьям письмо; Кассирша-дала сдачу).

2.1. Физическое состояние: ситуации физического бытия, существования (*в различных коммуникативных вариантах: На столе – лампа/ Лампа стоит на столе*), а также отсутствие существования (*Начальника нет на работе*), появления – исчезновения (*Зарождается новая планетная система; Скала рушится*), состояния природы (*Ветер; Туман; Идет дождь*).

2.2. Физиологическое состояние: *Он сыт / голоден; Пациент здоров / болен; Ребенку больно; У него грипп.*

2.3. Эмоционально – психическое состояние: *Туристы веселы, жизнерадостны; У собравшихся горе; Все были в воодушевлении.*

2.4. Интеллектуальное состояние: *Нестор помнил преданья старины; В городе знали о случившемся.*

2.5. Социальное состояние: *Сидоров на хорошем счету; Он по профессии шофер; Джонсон – безработный .*

3.1. Физическое отношение: *Квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов; Москва больше Тулы; В диссертации три главы.*

3.2. Физиологическое отношение: *В отношениях к женщинам он / Бряцалов / никогда не возвышался над низменным желанием, которым руководило только страстное влечение.*

3.3. Эмоционально – психическое отношение: *Мать гордится сыном; Дочь влюблена в однокурсника; Соперники ненавидят друг друга.*

3.4. Интеллектуальное отношение: *Учитель справедливо оценил работу ученика.*

3.5. Социальное отношение: *Трест задолжал субподрядчикам 350 тысяч рублей.*

4.1. Физическое свойство: качественный признак (*Баня красного цвета; Дом высок / красив; Камень – тяжелый*), количественный признак (*Книг – две; Их много; Семеро козлят; Несколько комнат*).

4.2. Физиологическое свойство: *Мальчик- подвижный; Пациент – здоровый; Спортсмен – сильный и выносливый.*

4.3. Эмоционально – психическое свойство: *Попутчики веселые; Соседка – обидчивая и злая.*

4.4. Интеллектуальное свойство: *смышленный ребенок, умная собака, талантливый ученик.*

4.5. Социальное свойство: *общительный разговорчивый попутчик, коммуникабельный юноша, бестактный прохожий, неумелый руководитель.*

Подробно рассмотрим набор падежных значений диктального типа, начав с денотативных ситуаций. Разграничим четыре основные группы значений диктально-денотативного типа: 1) субъектные, 2) объектные, 3) обстоятельственные и 4) определительные [52]. Оппозиция субъект / объект / (семантическое) определение / (семантическое) обстоятельство представляет собой основное противопоставление в денотативной сфере падежной семантики.

Субъектное значение – может характеризовать действие, состояние, отношение и свойства. В ряде работ устанавливается два типа субъекта : активности: (студент работает); и пассивности: (студент красавиц).

Диктальные значения объект. Собственно объектное значение представлено в пассивных конструкциях: *Дом строится рабочими; Письма разносятся почтальонами; Улица подметается по утрам дворниками; Улица подметается нерегулярно; Улица уже давно расчищена снегоуборочными машинами* и т.п.

Объектная синтаксема находится здесь в сигнификативно сильной позиции, что сразу помещает ее в центр семантической структуры предложения, субъект же вытесняется на ее периферию- вплоть до полного элиминирования (Солдаты построены /командиром/ и т.п.). Сигнификативная выделенность номинатива приводит порой к ошибочному выводу о совмещении двух денотативных значений – субъектного и объектного. Это не так: здесь имеет место совмещение значений иного рода – денотативного

объектного значения и сопутствующего ему сигнификативно - выделительного интерпретационного значения.

Виды объектных значений. Объектом в работах по семантике синтаксических единиц, в теории падежа и залога обычно называют «предмет, подвергающийся воздействию». Эта формулировка позволяет трактовать сферу объектных отношений довольно широко. «В зависимости от лексического значения слова, управляющего падежом, либо в зависимости от семантики всего предложения, распространяемого падежной формой с объектным значением, падеж может обозначать объект конкретный или отвлеченный, объект достижения или удаления, давания или получения, созидания, речи, мысли, воленправленного акта, восприятия, внутреннего отношения» [10].

В рамках такой широкой области объектных значений разграничиваются:

1. Собственно объект (пациенс, или первый, ближайший объект): *строить дом, руководить бригадой, решать задачу, ненавидеть врага* и т.п.

2. Делиберативный объект: *говорить о книге, расспрашивать на счёт отпуска, думать о каникулах.*

3. Адресат: *сообщить аудитории.*

4. Инструмент: *прибить молотком, написать мелом* и т.д.

Диктальные значения обстоятельственные у именительного падежа широко представлены в деловом языке, в официальных документах: *Москва, Кремль, 1 декабря 1984 г.; в объявлениях: Киноконцертный зал "Октябрь", 22 ноября (концерт мастеров искусств).*

Причинное значение имеет форма номинатива в предложениях типа *Боль мучает его; Новость радует его.*

Определительные значения номинатива реализуются прежде всего в позиции предиката: *Москва — столица СССР; Наш сын — мастер на заводе; Я им сосед.*

Это же значение реализуется и в других неприсловных позициях, например, при союзе в конструкциях характеризующего типа: (*запретил как руководитель проекта, выступает как посредник*); в конструкциях со значением номинации: (*Его зовут Иван Васильевич; Девочку назвали Лена*). Сюда же примыкают употребления номинатива при оборотах по имени, по прозвищу, по фамилии, под псевдонимом, под именем, под названием: (*В. И. Ульянов был известен в партийной печати под псевдонимом Н. Ленин*).

Еще одна позиция, в которой именительный падеж имеет определительное значение, - это позиция приложения: (*город-герой, студенты-заочники*) и т.п.

В выражениях (*Вот Ваня! Вот и дом!*) Именительный падеж имеет, согласно значению "обнаруживаемого, воспринимаемого субъекта наличия, существования".

Определительное значение имеет также именительный уточняющий: (*А потом приехал какой-то офицер / не очень высокий чин*) [23].

Модальные значения.

По мнению В. В. Виноградова, среди языковой модальности разграничиваются в свою очередь:

- 1) Отношение содержания речи к действительности;
- 2) Отношение говорящего лица к содержанию высказывания, выражаемое вводными словами (разумеется, к счастью и пр.);
- 3) Модальность, включенная в форму предиката (хотеть, можно и т.п.), и другие модальные отношения говорящего субъекта.

Модальный план (во всем многообразии своих компонентов) рассматривался как весьма важный и необходимый элемент смысловой организации любого предложения [11].

1. Объективно-модальная семантика, она включает в себя следующие семантические типы.

Императивная модальность: а) в ситуации собрания, урока (*Тишина! Внимание!*); б) вокативные предложения – призывы, называющие адресата

речи не только с целью привлечь его внимание, но и добиться определенной реакции: (*Иванов!*)

Волеуказательная модальность: здесь обращением названы не адресаты сообщения (адресатом является естественно читатель), а участники предпологаемых действий.

2. Акто – речевая семантика. Рассматривается семантика обращения, так как обращение составляет в кодифицированном литературном языке, где особая форма вокатива отсутствует. Обращение нередко характеризуется как распространяющий член предложения, называющий того, к кому адресована речь (Грамматика 1980, т.2, с. 163).

3. Оценочные значения. Номинатив имеет значение эмоциональной оценки: (*Хоть обернулся бы, негодяй*). Оценочная семантика у именительного падежа наблюдается у именительного восклицания: (*Цветы!*). Негативно-оценочную семантику передают вокативные односоставные предложения.

4. Интерпретационные значения. Одним из модальных значений по В. В. Виноградову, является значение подчеркивания, выделения одного из смысловых компонентов сообщения. Интерпретационное значение именительного темы заключается в выделении информативного центра высказывания (его темы). От именительного темы, который встречается преимущественно в разговорной речи, необходимо отличать внешне близкое явление «именительного представления». Именительный представления относится не к синтаксису предложения, а к синтаксису текста [52].

Противопоставление значений диктального и модального планов – самая общая оппозиция в области падежной семантики.

Вокатив. Функционально – семантическая парадигма вокатива является лишь частью значений номинатива. Специфика вокатива заключается в ограниченности сферы его употребления (разговорная речь).

Вокативу свойственны две позиции: 1) инициальная – вокатив адресативной семантики и 2) интеръективная – вокатив фатической семантики [10].

Апеллятивная и фатическая функция вокатива наиболее отчетливо проявляется в сильных позициях: апеллятивная функция – это начало высказывания в речевой ситуации; фатическая функция – это многократные повторения в пределах большого текста в речевой ситуации.

Падежи нередко могут совпадать по основному значению. Но в общем падежи с предлогами характеризуются значительно большими возможностями для представления разнообразных частных значений в пределах значений субъектного, объектного и определительного [4, с.203].

Все представленное показывает, что каждый падеж характеризуется несколькими значениями, объединенных в систему. Отсюда можно полагать, что есть одно, единое значение падежа, присутствующее во всех его синтаксических позициях и отражающее все его употребления в каком-либо семантическом ядре.

Каждый падеж имеет несколько значений, формирующих его семантический центр и семантическую периферию. В парадигме существительного значение отдельного падежа отображается данным семантическим комплексом, или принадлежащей данному падежу его собственной системой значений.

Категория падежей, исторически игравшая значимую роль в морфологическом строении тюркских языков, в туркменском языке обращает на себя внимание самобытными свойствами. Хотя в туркменских языках и проявляются определенные отличительные черты, связанные с категорией падежа, коренных изменений не произошло, в обоих языках категория падежа и присущие этой категории морфологические показатели формировались сообразно древнетюркским письменным памятникам, а также другим историческим памятникам [17, с.74].

Туркменский первый падеж имеет значения, как и русский

именительный падеж:

- 1) значение субъекта: *Musa şäheri gurdy. – Мыса построил город*
- 2) значение объекта: *Şäher Musa taratyndan guruldy. – Город был построен Мусой.*
- 3) определительное значение: *Aşgabat – paýtagt. Ашхабад – столица.*

2.3. Сопоставительный анализ частных значений именительного падежа в русском и туркменском языках.

При классификации нашего материала мы опирались на разграничение диктальных и модальных значений, на примере произведения М. М. Пришвина «Кладовая солнца», где под диктальными значениями понимается реальная внеязыковая действительность (субъект, признак, объект, инструмент и др.) А под модальным значением понимается отношение говорящего к тому, о чем, с кем, при каких обстоятельствах он говорит.

2.3.1. Диктальные значения субъекта, объекта и определения совпадающие в русском и туркменском языках.

2.3.1.1. В первую группу мы включили примеры со значением субъекта физического действия.

- 1) Солнце^{им.п}, такое горячее и чистое, вышло против них над болотными елочками.

Батгалыкдакы ёлкажыкларың устунден арасса, чоҗлы гун^{В.д} ялбырап чыкды.

- 2) Настя^{им.п} попробовала надломить прутик стебелька и никак не могла.

Настя^{В.д} мөжек суйуминиң балдакларының бир гулажыгыны нече ёлжак болса-да оңармады.

- 3) Охотники^{им.п} за клюквой поначалу клали эти ягоды в рот.

Клюкваның гөзлегине чыкан чагалар^{В.д} илки бада шол иймишлерден агзына атып гөрдүлер.

4) Первый человек^{им.п} прошел эту приболотицу с топором в руке и вырубил проход для других людей.

Бу ерлерден илкинжи гезек гечен адам^{В.д} эли палталы гелип, бейлекилер учин гечелге эдип гидипдир.

5) А девочка^{им.п} тоже ползла по болоту, не поднимая вверх высоко головы.

Гызжагазам^{В.д} келлесини ёкары галдырман, батгалык билен суйшенеклэп барялды.

6) Это значило, что на слепую елань заяц^{им.п} подходит.

Бу оларың дуйпсуз батгалыга товшан^{В.д} гелди дийдиклериди.

7) Сороки^{им.п} на Слепой елани, услышав приближение зайца разделились на две партии.

Дуйпсуз батгалыкдакы алахекеклер^{В.д} товшаның етип гелйәнини аңып, ики бөлеге бөлундилер.

8) Серый помещик^{им.п} окончил жизнь свою без всяких мучений.

Чал помещик^{В.д} жаныны гынаман өлди.

9) Дедушка^{им.п} прищурился по-своему, как он всегда шурился, когда хотел посмеяться и пошутить.

Гожа^{В.д} чуйжерилерди, ол диҢе гулжек боланда я-да дегишжек боланда шейдип чуйжерилйәрди.

10) Антипыч^{им.п} как-то особенно поглядел на нее, и собака сразу поняла человека...

Антипич^{В.д} оңа шейле бир уйтгешик назар билен серетди, ит эсиниң...

11) В хату вошла большая рыжая собака^{им.п} с черным ремешком по всей спине.

Кулбә гара жуллы уллакан сары гайын^{В.д} гирди.

2.3.1.2. Во вторую группу мы включили примеры со значением субъекта эмоционально-психического действия

1) Но с такой ли бедой справлялись наши дети^{им.п} в тяжкие годы Отечественной войны.

Йоне Ватанчылык уршуның агыр йылларында бизиң чагаларымыз^{B.d} мундан агыррак ишлериңем эминден гелипди.

2) Маленький человек^{им.п} принужден был хитрить.

Кичижик адам^{B.d} мекирлик этмәге межбур болуп дурды.

3) На одной стороне полукруга воет собака, на другой – воет волк^{им.п}.

Онуң бир кенарында ит уйрсе, бейлеки кенарында мөжек^{B.d} увлаярды.

4) Лось^{им.п} обирая осинку, с высоты своей спокойно глядит на ползущую девочку.

Лось^{B.d} эдил суйренижи жанаверлере средиши ялы, багры билен суйшенекләп гелйән гызжагаза йигренч билен серетди.

5) Антипыч как-то особенно поглядел на нее, и собака^{им.п} сразу поняла человека...

Антипич оңа шейле бир уйтгешик назар билен серетди, ит^{B.d} эсиниң....

2.3.1.3. В третью группу нами были выбраны значения субъекта интеллектуального действия

1) Местные охотники^{им.п} проведали, что большой волчий выводок жил где-то на сухой речке.

Ерли авчылар^{B.d} гурт чагаларының улы топарының Гуры деряжыгың бир ерлеринде яшаяндыгыны билйәрдилер.

2.3.1.4. В следующую группу мы включили примеры со значением субъекта социального действия: речевое общение.

1) Митраша^{им.п} говорил это уже в дверях.

Митраша^{B.d} гапының агзына барды.

2) Давайка вместе полоть,- скажет сестра^{им.п}.

Шонда уясы^{B.d} : Гел, еримизи биле оталы! – диййәрди.

3) Ну как же! Отец^{им.п} говорил, тут есть страшный волк^{им.п} Серый помещик.

-Элбетде! Какам^{B.d} шу ерлерде Чал Помещик атлы бир мөжек^{B.d} бар дийерди.

4) Отец^{им.п} говорил, - ответил брат^{им.п}, - волки^{им.п} из него себе корзинки плетут. И засмеялся.

Какам-а^{B.d} мөжеклер^{B.d} шундан өзуне себет өрунйэр дийерди – дийип гулди.

5) Они хорошо пахнут, попробуй сорви цветочек волчьего лыка, - сказал Митраша^{им.п}.

Митраша^{B.d} уясына:

- Мөжек суйуминден бирини ёлуп гөр, говы ысы бардыр- дийди.

6) И благоразумная Настя^{им.п} предупреждала его.

Ёгсам пэхим-пайхаслы Настя^{B.d} оңа дуйдурды.

7) С визгом радости, узнав хозяина, кинулась она ему на шею, и человек^{им.п} целовал своего друга и в нос, и в глаза, и в уши.

Ол өз эесини танап, бегенжинден онуң бойнуна бөкди, уллакан адамам^{B.d}, өз достуның бурнундан, гөзунден, гулагындан огшашдырды.

8) Но маленький человек^{им.п} звал ее и манил сейчас не совсем от чистого сердца, как думала, наверно, сама Травка.

Мегерем, Травка бу кичирик адам^{B.d} хэзир ак йурекден чагырян дэлдир өйден болса герек.

2.3.1.5. В данную группу были включены значения субъекта физического состояния

1) Но случилось на небе в это время одно облако^{им.п}.

Шол вагт хем асманда бир булут^{B.d} пейда болды.

2) С тех пор уже лет, может быть, двести эти ель и сосна^{им.п} вместе растут.

Шол сосна билен ёлка^{B.d} инди шондан бэри бир ерде биле өсйэр.

3) Этой весной снег^{им.п} в густых ельниках еще держался и в конце апреля,....

Шу йыл яз гар^{B.d} гур токайларда апрелиң аякларына ченли ятды...

4) Вода победила, деревья^{им.п} попадали, а после того и сама вода разбежалась в болоте.

Сув^{В.д} баш бермеди, агачлары^{В.д} басып гечип, ахыр-соңунда батгалыга сиңип гитди.

5) Вот там возле елани, и есть палестинка,^{им.п} – сказал Митраша^{им.п} Ана, эшретем^{В.д} шол батгалыгың янында болмалы-да.

2.3.1.6. В эту группу нами были выбраны значения субъекта физического отношения (сравнение)

1) Митраша^{им.п} был моложе сестры на два года.

Митраша^{В.д} өз уясындан ики яш кичиди.

2) Точно так же, как и покойная мать, Настя^{им.п} вставала далеко до солнца, в предрассветный час, по трубе пастуха.

Настя^{В.д} хем эдил эжеси пахыр ялыды, ирден, даң яны тилкигуйрук боланда, чопаның гыкылыгына турярды.

3) А Травка^{им.п} переселилась в картофельную яму и стала жить в лесу, как и всякий зверь.

Травка^{В.д} хем картофель чукурына гөчуп барып, эдил бейлеки жанаверлер ялы, токайда яшаберди.

2.3.1.7. В данную группу были включены примеры со значением объекта физического действия

1) Гон^{им.п} был, конечно, сбит этим выстрелом, но Травка дело свое продолжала.

Тупен^{В.д} сеси ковгыны кессе-де, Травка өз ишини довам этдирди.

2) Попадаются какие-то вертлявые кочки^{им.п}, приходится выбирать место, куда ногу поставить.

Ченданлар шейле бир палчык туммежиклер^{В.д} душяр, соң онсоң аягыңы ере басмага горкярсың .

3) Трудный вопрос^{им.п} решился бы очень просто, если бы можно было понять, который из двух человечков понес с собой хлеб.

Чөреги чагаларың хайсының алып гидендиги белли болса, бу меселе^{B.d} ап-аңсат чөзулерди, меселәниң кын ери чөреги кимиң алып гидендиги нәмәлимди.

2.3.1.8. В следующую группу мы включили значения объекта обладания.

1) После родителей все их крестьянское хозяйство досталось детям: изба пятистенная, корова Зорька, телушка Дочка, коза Дереза, безыменные овцы, куры, золотой петух Петя и поросенок хрен.

Эне – атасы ёгалансоң тутуш хожалык- дөрт диварлы кепбе-де, Шапак атлы сыгыр-да, Мөлеже атлы гөле-де, ат дакылмадык гоюнлардыр товуклар-да, Петя диен алтын хораз-да, Дадран атлы жожук-да – хеммеси шол чагалара галды.

2.3.1.9. В эту группу мы включили определительное значение (приложение)

1) После родителей все их крестьянское хозяйство досталось детям: изба пятистенная, корова Зорька, телушка Дочка, коза Дереза, безыменные овцы, куры, золотой петух Петя и поросенок хрен.

Эне – атасы ёгалансоң тутуш хожалык- дөрт диварлы кепбе-де, Шапак атлы сыгыр-да, Мөлеже атлы гөле-де, ат дакылмадык гоюнлардыр товуклар-да, Петя диен алтын хораз-да, Дадран атлы жожук-да – хеммеси шол чагалара галды.

2.3.2. Диктальные значения субъекта, объекта и определения несовпадающие в русском и туркменском языках.

2.3.2.1.Нами были выбраны в первую группу значения субъекта физического действия.

Конструкция Им.п., в русском языке заменяется Р.п, в туркменском языке со значением субъекта, для которого характерны следующие формальные средства, т.е. аффиксы : (ың ; иң)

1) Но не все могли поверить, что мальчик^{ИМ.П} на одиннадцатом году жизни мог убить старого, хитрого волка.

Йöne он бир яшлы огланың^{Еу.д} шол мекир гарры мөжеги өлдурендигине ынанмадыкларам тапылды.

2) И сразу поняла, конечно, что это тьякала лисица^{Им.п} по зайцу.

Бу товшана уйрйән тилкиниң^{Еу.д} сесиди.

3) Так мы ничего и не понимали, чему смеялся старик^{Им.п}.

Биз онуң^{Еу.д} нәмә гульэндигине душунмездигем.

4) Мы сразу поняли, что дети^{Им.п} дома не ночевали и скорее всего заблудились в болоте.

Биз чагаларың^{Еу.д} агшам өйлеринде ятмандыгыны, батгалыкда азашандыгыны деррев андык.

Конструкция Им.п, в русском языке заменяется В.п, в туркменском языке со значением субъекта, для которого характерны грамматические средства т.к. аффиксы (ы / и)

1) Большим полукругом Настина тропа^{Им.п} огибала по суходолу Слепую елань.

Настяның барян ёлы^{Y.d} ярым тегелек гөрнушинде Дуйпсуз батгалыгың дашындан айланярды.

2) И, провожая его, выла собака,^{Им.п} верный друг человека.

Онуң вепалы ити^{Y.d} эсини иң соңкы ёлуна уграданы учин увландыр.

2.3.2.2. В следующую группу мы включили значения субъекта физического состояния

Конструкция Им.п, в русском языке заменяется В.п, в туркменском языке со значением субъекта, для которого характерны грамматические средства т.к. аффиксы (ы / и)

1) Их мать^{Им.п} умерла от болезни, отец^{Им.п} погиб на Отечественной войне.

Оларың эжеси^{Y.d} кеселләп өлен болса, какасы^{Y.d} урушда ёгалыпды.

Конструкция Им.п., в русском языке заменяется Р.п, в туркменском языке со значением субъекта, для которого характерны следующие формальные средства, т.е. аффиксы : (ың; иң)

1) Так погибли все волки^{Им.п} ...

Мөжеклерин^{Еу.д} хеммеси шейдип өлди, ...

2) С тех пор как заяц^{Им.п} на камне посидел, прошло довольно времени,...

Товшаның^{Еу.д} дашың устуне чыкалы бәри ёнсуз вагт гечипди,...

(Существительное «огонёк» стоящее в Им.п, в русском языке может отсутствовать в туркменском языке; что на наш взгляд, связано с конструкцией предложения.

3) И когда загорелся огонёк в глазах маленького человека, это значило, что Митраша^{Им.п} вспомнил имя собаки.

Хәли Митрашаның^{Еу.д} гөзүниң йылдырап гиденлигиниң себәби ол шонда итиң адыны ядына салыпды.

2.3.2.3. В данную группу были включены значения субъекта физического отношения (сравнение)

Конструкция Им.п в русском языке выступает Р.п в туркменском языке, со значением принадлежности и отвечает на вопрос кимиң ?.

1) Настя^{Им.п} была как Золотая Курочка на высоких ножках.

Настяның^{Еу.д} алтын товугыңкы ялы узын аяклары барды.

Конструкция Им.п в русском языке выступает В.п в туркменском языке, со значением объекта; (в туркменском языке отвечает на вопрос нирэни?)

1) Всю жизнь ты ходишь по лесу, и тебе лес^{Им.п} известен весь, как ладонь.

Сен өмур бойы токая гатнабам, токайы^{Y.d} бәш бармагың ялы биләң.

В русском языке Им.п с определительным значением выступает в туркменском языке Д.п со значением объекта и отвечает на вопрос нәмә?.

1) Земля под ногой стала как гамак^{Им.п}, подвешенный над тинистой бездной.

Аягың ашагындакы ер, гөвнуңе болмаса, йузи керепли дуйпсуз учудың устуне гермелен гамага^{Y.d} дөнен ялы болды.

2.3.2.4. Нами была определена группа со значением субъекта физического свойства

Конструкция Им.п., в русском языке заменяется Р.п, в туркменском языке с определительным значением, для которого характерны следующие формальные средства, т.е. аффиксы : (ың; иң)

1) Только носик^{Им.п} один был чистенький и глядел вверх.

Дине жайтарып дуран бурунжагазының^{Ey.d} устунде зат ёкды, арассады.

2.3.2.5. В данную группу мы включили примеры со значением объекта физического действия.

В русском языке лексические единицы предложения в Им.п выступают как однородные члены предложения;

В туркменском языке эти же единицы выступают в разных падежах В.п и Р.п; где В.п выступает со значением объекта, а Р.п со значением принадлежности.

1)Но, кроме бондарства, на нем лежит и все мужское хозяйство и общественное дело^{Им.п}.

Уссачылыкдан башга-да хожалыгың^{Ey.d} бутин эркек адам этмели ишлери, жемгыетчилик ишлери^{Ye.d} Митрашаның устундеди.

2.3.3. Модальное значение оценки субъекта, несовпадающее в русском и туркменском языках

2.3.3.1. В данную группу были включены модели со значением субъекта физического свойства.

Конструкция Им.п., в русском языке заменяется местно – временным падежом, в туркменском языке с оценочным значением и отвечает на вопрос кимлерди?

1) И какие это были умные детишки^{Им.п} !

Выводы.

Имена существительные русского языка в именительном падеже отвечают на вопросы кто?, что?. В туркменском языке существительные в основном падеже отвечают не только на вопросы kim? ‘кто?’, näme? ‘что?’, но и на вопрос: niçe? ‘какая местность?’, например: Aşgabat ‘Ашхабад’, oba ‘аул, село’. В связи с этим применение основного падежа намного шире именительного.

По своим связям с другими словами падежи туркменского языка делятся на две группы:

1. Падежи, относящиеся к существительным. Эта группа существительных в основном относится к eýelik düşüm ‘родительный падеж’.

2. Падежи, относящиеся к глаголам. Этими падежами являются дательно-направительный, винительный, местный и исходный.

Именительный падеж в русском языке и baş düşüm — основной падеж в туркменском языке выражают независимое положение существительного в предложении. При этом существительное в обоих языках выступает в предложении в качестве подлежащего.

Значение падежа представляет собой обобщенное значение, выражающее отношение изменяемого слова к другим предметам, действиям и признакам. При этом различаются общие и частные значения падежей.

Для морфологии свойственен изначально определяемый в предложении комплекс основных, довольно общих значений, свойственных определенному падежу и совпадающих и в присловных, и в неprisловных его позициях. Каждый падеж отражает несколько частных значений, обуславливаемых семантикой управляющего слова, семантикой управляемого существительного, семантикой предлога.

В данной главе было проведено разграничение диктальных и

модальных значений субъекта, объекта и определения, совпадающие и несовпадающие в русском и туркменском языках, на примере произведения М. М. Пришвина «Кладовая солнца», где под диктальными значениями понимается реальная внеязыковая действительность (субъект, признак, объект, инструмент и др.) А под модальным значением понимается отношение говорящего к тому, о чем, с кем, при каких обстоятельствах он говорит. Нами была произведена выборка более 100 примеров, из которых были включены в работу самые яркие примеры диктальных и модальных значений. Первыми были рассмотрены ситуации диктальных значений субъекта, объекта и определения совпадающие в русском и туркменском языках. На основании проведенного анализа было выявлено что наиболее продуктивной является группа со значением субъекта физического действия (45 % примеров были включены в группу). Например: *Солнце^{ум.п}, такое горячее и чистое, вышло против них над болотными елочками. Батгалыкдакы ёлкажыкларың устунден арасса, чоглы гун^{В.д} ялбырап чыкды.* 13% примеров были включены в группу со значением объекта физического действия. Например : *Попадают какие-то вертявые кочки^{ум.п}, приходится выбирать место, куда ногу поставить. Ченданлар шейле бир палчык туммежиклер^{В.д} душяр, соң онсоң аягыңы ере басмага горкярсың и 2 % определительного значения .*

Далее были рассмотрены диктальные значения субъекта, объекта и определения несовпадающие в русском и туркменском языках. Были приведены примеры ситуаций диктального значения, из которых наиболее продуктивной является группа со значением субъекта физического действия (30 % пример были включены в эту группу). Например : *И сразу поняла, конечно, что это тьякала лисица^{ум.п} по зайцу. Бу товшана уйрйән тилкиниң^{Еу.д} сесиди. 5 % примеров были включены в группу со значением объекта физического действия. Например : *Но, кроме бондарства, на нем лежит и все мужское хозяйство и общественное дело^{ум.п}. Уссачылыкдан башига-да**

хожалыгың^{Еу.д} бутин эркек адам этмели ишлери, жемгыетчилик ишлери^{Ye.d}
Митрашаның устундеди.

5 % наших примеров составляют модальные значения, с ситуацией субъекта физического свойства. Например : *И какие это были умные детишки*^{им.п} ! *Олар, гөр нәхили акыллыжа чагаларды*^{w-o. d} .

В данной главе рассмотрены основные значения именительного падежа, необходимые при изучении русского языка. При описании значений и их ситуаций были использованы работы Е. В. Клобукова, Н. Ю. Шведовой и А. А. Курбанова.

Заключение

Современное языкознание толкует падеж как неисчисляемую категорию и при описании русского языка число представленных падежей различно, но шесть падежей – это общепринятая точка зрения. Разница в количестве выделяемых падежей при этом объясняется руководством отличий от других работ теоретической установкой: наличие в языке разных форм существительных отражает важность выделения разных падежей. Вследствии этого различный подход при изучении этого направления ведет к отличным результатам (выделение свыше десяти творительных падежей в работе А. А. Потебни против одного творительного падежа (общепринятое положение)).

Типологическая классификация языков довольно относительна и исторически изменчива в связи с изменчивостью непосредственно структуры языка и ее теоретического осмысления.

Типология опирается на изучение отдельных языков и тесным образом соприкасается с общим языкознанием, применяя сформированные в нем концепции структуры и функций языка.

Падеж считается довольно изученной категорией современной лингвистики. Исследования ученых XIX - начала XX века заложили прочные основы теоретического изучения падежей, а в 50 - 60-е годы XX столетия появился ряд фундаментальных работ, а именно коллективная монография под ред. С. Б. Бернштейна, монографические исследования В. Н. Топорова, К. И. Ходовой, Р. Мразека и др, отличающихся новыми веяниями в лингвистике, направленностью на изучение падежей, синтаксическое

значение которых обуславливается лексическими и морфологическими факторами.

Как в русском, так и в тюркских языках есть система падежей. Падежи определяются изменениями, которые происходят в слове, когда оно находится в различном грамматическом контексте.

Наша работа была посвящена рассмотрению функционально – семантической характеристики именительного падежа имён существительных в русском и туркменском языках, и сравнительно – сопоставительному анализу на материале произведения М. М. Пришвина «Кладовая солнца».

Существительные в русском и туркменском языках, выступая в речи в качестве какого-либо члена предложения, употребляются в том или ином падеже. В обоих языках «падеж является той грамматической категорией существительных, которая выражает отношение существительного к другим словам словосочетаний и предложения». Для выражения своих синтаксических функций многие существительные принимают соответствующую падежную форму.

Каждая падежная форма существительных в обоих языках выражает определенную синтаксическую функцию. В русском языке существительные в косвенных падежах могут сочетаться с предлогами, а также выступать в беспредложных конструкциях .

Падежная система русского языка представлена шестью падежами: 1) именительным, 2) родительным, 3) дательным, 4) винительным, 5) творительным, 6) предложным. Из них именительный падеж употребляется всегда без предлога.

Падежи в туркменском языке, как и в других тюркских языках, с учётом их значений и основной синтаксической роли могут быть разделены на две части: грамматические падежи — основной, родительный, дательно-направительный и винительный; пространственные (локативные) падежи: дательно-направительный, местный и исходный. Несмотря на такое деление

резкой границы между пространственными и грамматическими падежами нет. Например, дательно-направительный падеж выражает не только пространственное отношение с вопросом: куда?, обозначая конечный пункт действия или движения, но и объект с вопросом: кому? чему? В русском же языке падежи по значению бывают только грамматическими.

Базовыми и довольно обобщенными падежными значениями, отвлекаемыми от функционирования падежей в их всевозможных позициях как при слове, так и в предложении, считаются значения объектное, субъектное и определительное, объединяющее в себе все виды определительности, в том числе и обстоятельственно-определительное значение; отдельно можно выделить значение падежа как необходимой информативно восполняющей формы. В пределах каждого из представленных значений имеется последующая смысловая классификация, включающая частные виды общего значения, соотносимые конкретно с каким-либо падежом.

Категория падежей, исторически игравшая значимую роль в морфологическом строении тюркских языков, в туркменском языке обращает на себя внимание самобытными свойствами.

Существование различных типов значений падежа, которые находятся в известной взаимосвязи, кажется неоспоримой истиной, и задача современного этапа в изучении форм падежа состоит в том, чтобы углубить типологию значений падежа и выяснить соотношение между формами.

Сравнительный анализ значений именительного падежа в русском и туркменском языках проведен на материале произведения М.М. Пришвина «Кладовая солнца». Нами была произведена выборка более 100 примеров, из которых были включены в работу самые яркие примеры диктальных и модальных значений. Первыми были рассмотрены ситуации диктальных значений субъекта, объекта и определения совпадающие в русском и туркменском языках. На основании проведенного анализа было выявлено, что наиболее продуктивной является группа со значением субъекта

физического действия (45 % примеров были включены в группу). Например: Солнце^{ум.п}, *такое горячее и чистое, вышло против них над болотными елочками. Батгалыкдакы ёлкажыкларың устунден арасса, чоглы гун*^{В.д} *ялбырап чыкды.* 13% примеров были включены в группу со значением объекта физического действия. Например : *Попадают какие-то вертлявые кочки*^{ум.п}, *приходится выбирать место, куда ногу поставить. Ченданлар шейле бир палчык туммежиклер*^{В.д} *душяр, соң онсоң аягыңы ере басмага горкярысың и 2 % определительного значения .*

Далее были рассмотрены диктальные значения субъекта, объекта и определения несовпадающие в русском и туркменском языках. Были приведены примеры ситуаций диктального значения, из которых наиболее продуктивной является группа со значением субъекта физического действия (30 % примеров были включены в эту группу). Например : *И сразу поняла, конечно, что это тьякала лисица*^{ум.п} *по зайцу. Бу товшана уйрйән тилкиниң*^{Еу.д} *сесиди.* 5 % примеров представляет группа со значением объекта физического действия. Например : *Но, кроме бондарства, на нем лежит и все мужское хозяйство и общественное дело*^{ум.п}. *Уссачылыкдан башга-да хожалыгың*^{Еу.д} *бутин эркек адам этмели ишлери, жемгыетчилик ишлери*^{Еу.д} *Митрашаның устундеди.*

5 % наших примеров составляют модальные значения, с ситуацией субъекта физического свойства. Например : *И какие это были умные детишки*^{ум.п} ! *Олар, гөр нәхили акыллыжа чагаларды*^{в-о.д} .

В первой главе были рассмотрены основные теоретические положения о типологии и истории падежей. Во второй главе рассмотрены основные значения именительного падежа, необходимые при изучении русского языка. При описании значений и их ситуаций были использованы работы Е. В. Клобукова, Н. Ю. Шведовой и А. А. Курбанова.

Список литературы:

1. Азимов, П. А. Туркменский язык / Языки народов СССР. Тюркские языки / П. А. Азимов, Дж. Амансыраев, К. Сыраев. – Ч. 2. – М. : Наука, 1996.
2. Алпатов В. М. Части речи : Теория и типология / В. М. Алпатов. — М.: Наука, 1990. – 268 с.
3. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2008. – 231 с.
4. Ачилов А. Сопоставительная грамматика русского и туркменского языков / А.Д. Ачилов, Джумалаков А. — Чаржоу, 1999.
5. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. — М.: Высшая школа, 1975. – 168 с.
6. Баскаков Н. А. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков / Н. А. Баскаков, М. Я. Хамзаев. – Ч.1. – Ашхабад : Туркменгосиздат, 1964. – 62-64с.
7. Белошапкина В. А. Современный русский язык / В. А. Белошапкина. — М. : Высшая школа, 1981. — 568 с.
8. Белоусов В. Н. Русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина [и др]. — М. : Наука, 1989. – 726 с.
9. Березин Ф. М. История лингвистических учений / Ф. М. Березин. — М.: Высшая школа, 1984. – 319 с.

10. Богданов В. В. Семантико- синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. — 206 с.
11. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — М.: Русский язык, 2001. — 720 с.
12. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон. — 4-е изд. — М.: Р. Валент, 2007. — 192 с.
13. Володин А. П. Падеж: форма и значение или значение и форма? // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. — Л.: Наука, 1974. — 261-291 с.
14. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак.- 2-е изд. — М. : Просвещение, 1983. — 148 с.
15. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык / Е. М. Галкина-Федорук. — М.: 1957. — 219 с.
16. Гераськина Т. А. Трудности усвоения падежных форм имени существительного слушателями-туркменами / Т. А. Гераськина. — Брест : Альтернатива, 2012. — 210 с.
17. Громакова О. Н. Туркменско-русский билингвизм туркмен ставропольского края / О. Н. Громакова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://conf.Stavsu.Ru>
18. Джалилов Ф. Морфонология азербайджанского языка / Ф. Джалилов. — Баку. : Маариф, 1988. — 223 с.
19. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение / А. А. Зализняк. — М. : Наука, 1967. — 307 с.
20. Звегинцев В.А. Современные направления в типологическом изучении языков/ В.А. Звегинцев // Новое в лингвистике: сб. — Вып. III. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. — 9-18 с.
21. Иванов С. Н. Курс турецкой грамматики. Часть. I. Грамматические категории имени существительного / С. Н. Иванов. — Л. : ЛГУ 1975. — 100 с.

22. История лингвистических учений : Древний мир. // Отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. — Л. : Наука, 1980. — 258 с.
23. Клобуков Е. В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке / Е. В. Клобуков. — М. : Изд-во МГУ, 1986. — 117 с.
24. Климкович О. А. Проблемы изучения падежной системы русских существительных в туркменской аудитории / О. А. Климкович, Н. Я. Кураш. — Минск : Издательский центр БГУ, 2010. — 156 с.
25. Кононов А.Н. Грамматика языка тюрских рунических памятников (VII-IX вв) / А. Н. Кононов. — Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1980. — 256 с.
26. Курилович Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. — 175-203 с.
27. Курбанов А. А. Туркменский язык / А. А. Курбанов, М. И. Хидиров, А. Мурадов [и др] — Ч.1. — Ашхабад : Туркмениздат, 1964. — с. 210 - 215
28. Курбанов М. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков / Н. А. Баскаков, М. Я. Хамзаев, К. Б. Амангельдыев [и др] — Ч.2. — Ашхабад. : Ылым, 1977. — 199 с.
29. Лаврентьев А. М. Категория падежа и лингвистическая типология : на материале русского языка / А. М. Лаврентьев. — Новосибирск : НГУ, 2001. — 216 с.
30. Лекант П. А. Современный русский язык : учебник / П. А. Лекант. — М. : Дрофа, 2001. — 448 с.
31. Ломоносов М.В. Российская грамматика. - СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1755. - 212 с.
32. Лыскова Н. А. Семантика падежа в обско-угорских языках / Н. А. Лыскова. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2003. - 248 с.
33. Мельников Г. П. Системная типология языков : Принципы методы, модели / Г. П. Мельников. — М. : Наука, 2003. — 393 с.
34. Медникова Э. М. Теория перевода и сопоставительный анализ языков / Э. М. Медникова. — М. : Изд-во МГУ, 1985. — 143 с.

35. Мельчук И. А. Курс общей морфологии / И.А. Мельчук. — М. : Вена: Языки русской культуры, 1998. - Т. 2. Ч. 2. - 536 с.
36. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. — 321 с.
37. Мымрина Д. Ф. К вопросу теории падежа / Д. Ф. Мымрина. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. - 2010. - № 12 (23). - Т. 1. — 198-201 с. - URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 29.04.2020).
38. Незифи М. Г. Некоторые вопросы сопоставительной грамматики русского и туркменского языков / М. Г. Незифи. — Ашхабад. : Туркменучпедгиз, 1961. — 228 с.
39. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. — СПб. : Науч. Центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
40. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику / В. А. Плунгян. — М. : Эдиториал УРСС, 2000. — 384 с.
41. Поливанов Е. Д. Избранные труды по восточному и общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. — М. :Наука, 1991. – 623с.
42. Потевня А. А. Из записок по русской грамматике. / Сост. В. Ю. Франчук. – М.: Просвещение, 1985. –Т. 19. –Вып. 1. –319 с.
43. Поцелуевский. А. П. Фонетика туркменского языка. /А. П. Поцелуевский. —Ашхабад : Туркменгосиздат, 1936.
44. Севортян Э. В. Категория падежа. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков / Э. В. Севортян. — М. : 1956. — 40 – 45 с.
45. Сороковых Г. В. Специфика соизучения языков и культур в условиях лингвоэтнокультурного пространства мегаполиса/ Г.В. Сороковых// Научный поиск в социализации: стратегии, технологии, опыт. Материалы IV–ой Международной научно-практической конференции 28 – 29 марта 2013 года \\ Общ. Ред.: Л.И. Ключковой. — М.: МГПУ. – 2013. — 176 – 178 с.
46. Танрыверди А. Историческая грамматика азербайджанского языка / А. Танрыверди. — Баку: Наука и просвещение, 2010. – 198 с

47. Успенский Б. А. Структурная типология языков / Б. А. Успенский. — М. : Наука, 1965. — 288 с.
48. Филлмор Ч. Дело о падеже. // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1981. — Вып. 10. — 369 – 495 с.
49. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды / Ф. Ф. Фортунатов — т. I-II. — М. : Министерства просвещения РСФСР 1956. — 472с.
50. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. — М. : Прогресс, 1975. — 431 с.
51. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. — М. : Рус. яз., 2001. — 288 с.
52. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Н. Ю. Шведова. — М.: Наука, 1970. — 768 с.
53. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л. В. Щерба. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958 — 180 с.
54. Якобсон Р. О. Избранные работы / Р. О. Якобсон — М. : Прогресс, 1985. — 460 с.
55. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика / В. Н. Ярцева — М. : Наука, 1981. — 110 с.

Список словарей

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. — В 3 т. — М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006
2. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева — М. : Советская энциклопедия, 1990. — 688 с.
3. Худайбердиева Г. А. Русско-туркменский разговорник / Г. А. Худайбердиева. — М. : Толмач СТ., 2009. — 224 с.
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — М. : Альта-Принт, 2005. — 1216 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : ООО «А ТЕМП» 2006. — 944 с.

